

Танцуй для меня, учительница!

Автор:

Ясмина Сапфир

Танцуй для меня, учительница!

Ясмина Сапфир

Космосаги однотомики

Я эльвея – женщина, способная аурой, словами и танцем влиять на окружающих. Сотни лет я жила на тихой курортной планете, одинокая и всеми забытая. Но внезапно меня пригласили работать в Академию на звездной станции. Здесь учатся дети военных, чьи истребители бороздят просторы космоса, делая их более безопасными. А главный здесь капитан Мельнис Онил... И один мстительный, отвергнутый землянин, сыграл со мной злую шутку – заплатил, чтобы я научила командора танцевать вальс. Но оказалось, что мой дар действует на френов, расу Мельниса, как мощнейший афродизиак...

Ясмина Сапфир

Танцуй для меня, учительница

Пролог

Капитанские апартаменты: жилая квартира и офис – два в одном, как выражались в далекие времена. Мельнис Онил, прямой, как стрела, мощный, как скала и упрямый как сто ослов стоит между мной и дверью, загораживает последний путь к отступлению.

Синие глаза с фиалковым отливом, волевой подбородок, острые скулы и выдающийся лоб – все при нем. Все, чем прельщают женщин френы – инопланетники, гуманоиды по странному стечению обстоятельств очень близкие к людям по ДНК.

Темно-синий капитанский мундир выгодно подчеркивает мощную фигуру Мельниса: треугольник широких плеч и узких бедер. Брюки достаточно свободные, чтобы выглядеть строго, не скрывают округлых ягодиц и мускулистых ног. Сапоги бликуют в ярком свете мелких светильников на потолке и стенах.

Огромная офисная часть каюты кажется ужасно маленькой. И я чувствую себя загнанной птичкой перед ястребом.

Мельнис делает несколько шагов – надвигается, по-прежнему преграждая путь к отступлению.

– Танцуй для меня, эльвея Веллада! Я приказываю тебе. Как командир. Как хозяин корабля. Как твой непосредственный начальник... Танцуй для меня, учительница!

Я отступаю, натыкаюсь на стол, стул. Черт ну почему они такие тяжелые, хоть из сверхпрочного пластика? Шершавая теплая спинка стула скрипит под рукой.

Краем глаза я вижу как окно-экран – нечто среднее между иллюминатором и телевизором, что транслирует космические дали – показывает огромные изрытые метеоритами астероиды. Они мерно двигаются мимо. Корабль защищает специальное силовое поле. Космические тела не могут приблизиться к нему даже на несколько километров.

Жаль, такого поля нет у меня сейчас.

Я знаю – что нашло на Мельниса, понимаю, что спустя час, полтора он придет в себя, пожалеет. Но сейчас мужчина почти себя не контролирует.

Возбужденный, взбудораженный, мощный... Грудь вздымается мехами, к губам прилила краска, глаза лихорадочно сверкают... Мельнис опять пытается

сократить дистанцию. Я выбрасываю вперед руки, снова натываюсь спиной на стул и падаю, опрокидывая мебель на себя. Но... она не долетает. Френ оказывается рядом, совсем близко, так что дыхания наши смешиваются, а жар большого мужского тела окутывает непривычным теплом. Мельнис ставит стул на место, загораживает меня рукой от падающего кресла и смотрит... Впивается в лицо синим взглядом. Наклоняется, упирается рукой в пол, возле виска.

Огромная пятерня капитана, способная уложить, наверное, даже буйвола на гладком, черном паркете... Я смотрю в лицо Мельниса и внутренне сжимаюсь. Не вымуштрованный годами службы, не дисциплинированный до последней улыбки мужчина навис надо мной – хищник. Из-под приоткрытых губ видны заостренные клыки – только верхние, нижние у френов как человеческие.

Я задыхаюсь и не могу глотнуть воздуха. Не знаю, что делать и стоит ли вообще шевелиться. Мужчина замирает, продолжая шумно дышать, и вдруг резко вскакивает на ноги.

Жест – хлесткий и резкий, как удар кнута – рассекает воздух. Я радостно повинуюсь и выбегаю прочь из каюты. Не останавливаясь, несусь в свой отсек. Не оглядываюсь, но знаю – Мельнис не преследует.

Интересно, как же он справился? И сумеет ли в следующий раз?

Черт! Как все запуталось! Мы не в силах отказаться, но и продолжать вот также ходить по лезвию бритвы... страшно и одновременно почему-то заманчиво.

Я останавливаюсь в своем отсеке. Зеленые стены и желтоватые выпуклые плафоны радуют глаз. Фуф... Дыхание выравнивается. Проклятье! Мои способности усиливаются день ото дня. Десятилетиями они лишь чуть-чуть проявлялись, а вот теперь вдруг начали набирать силу... Да еще так не вовремя! Именно сейчас, когда я просто обязана научить Мельниса... А он не имеет права отказаться, не нарушив слово чести...

Не предав семью и не опозорив близких...

Всегда знала – то, что начинается не пойми как, хорошим не закончится... Хотя... тут уж как посмотреть...

А началось все с того, что мне едва не высадили дверь дома. Буквально и не церемонясь. Кулаками, размером с кувалду и военными сапогами в придачу...

...Станция Мерея... Море, солнце, чайки, коралловые рифы на каждом пляже... Рай для туристов. Искусственный – от песчинки до псевдосветила. С вечным летом на всех островах и континентах благодаря специальным атмосферным куполам и прочим техническим новинкам и... уныло-одинаковый. Здесь совсем не чувствуется течения времени. Застынешь как жук в янтаре, а мимо пробегают день за днем, год за годом, десятилетие за десятилетием...

Зачем я сюда переселилась? Хороший вопрос. Эльвея, одна из немногих мутаций человека, я почти не старею. Лишь выгляжу старше, когда расстроена или больна и расцветаю юной девушкой, как только поправляюсь и радуюсь жизни. А еще... еще я могу жестами или голосом подчинить себе любое существо: от былинки до дикого зверя, от мужчины до младенца.

Дар эльвеи развивается постепенно... лет до пятидесяти он у меня почти и не проявлялся. Зато потом...

Потом...

Я перестала узнавать окружающих. Они реагировали на мои движения, слова очень и очень странно. То повиновались, словно заводные куклы, то закатывали истерику, то бросались с непристойными предложениями. Десятилетия ушли на то, чтобы познать свой дар и приручить его. К этому времени я осталась совсем одна. Муж, обычный человек, умер от старости. Сын женился и уехал на другой конец света. С годами мы потеряли связь и все мои попытки восстановить ее, отыскать единственного и самого дорого человека на Земле оказались тщетными... Хотя потратила я времени, сил и денег немало...

Технический прогресс внезапно рванул вперед семимильными шагами. Человечество научилось путешествовать по космосу. Перемещаться по нему мгновенно или достаточно быстро, как на самолете на другой конец планеты. Огромные космические станции стали пристанищем ученых и

естествоиспытателей, что бороздили просторы вселенной, стремясь познать ее лучше. Специально оборудованные станции приютили полицейских и военных, что следили за порядком на космических магистралях и при необходимости вступали в вооруженное противостояние с враждебными расами.

Мир вокруг изменился до неузнаваемости. Изменилась и я. Из рыжей преподавательницы, с пучком училки я превратилась в длинноволосую женщину, с косой ниже ягодиц. Способности эльвеи крепили внутри, и я хорошела. Кожа стала гладкой, цвета слоновой кости, фигура – еще более соблазнительной. Высокая грудь, длинные ноги, округлые бедра... Мужчины и так на меня заглядывались. А танцем... танцем я могла соблазнять, очаровывать и сводить с ума. Не всех, разумеется. Разные расы по-разному реагировали на способности эльвей. Кто-то лишь воодушевлялся, а кто-то буквально превращался в самца. Негуманоиды поддавались лишь нашему голосу, делали, что потребуются, но не более... Некоторые существа проникались доверием – безоговорочным, глупым до наивности.

Я почти не пользовалась способностями. Да и зачем? Банковские счета давали достаточные проценты, чтобы жить безбедно. Я немного подрабатывала, обучая по галанету студентов разных мастей и специализаций.

В общем... я жила... или существовала... Пока однажды в дверь не начали стучать так, словно пытались пробить окно в Европу, по старой традиции Петра первого, которого уже почти никто и не помнил.

В последнее время большинство желающих со мной пообщаться звонили по твоксу – аналогу древнего вотсапа, что связывал любых существ с разных концов Галактики. Коренными обитателями Мирей были работники отелей, их владельцы-олигархи Вселенского масштаба и мореплаватели, работающие в туристическом бизнесе. Ни с кем из них я не общалась и не пересекалась лично. Разве что проходила мимо в кафе или в ресторанах... Ну мало ли. Захотели богатеи познать как живут обычные туристы среднего класса... Сразу после сеанса полного омоложения, купания среди морских чудищ, охоты на белых акул, размером с дом или прогулки на тройках дельфинов...

Ну не хватило экстрима... Пошли в народ, нахлебаться адреналина по самые гланды...

Отдыхающие, естественно, не стали бы ко мне наведываться. Зачем? Я живу на отшибе, вдалеке от модных пляжей, отелей, злачных заведений для испорченных, но очень богатых туристов.

Я оглянулась на дверь с недоверием, будто это она пыталась обмануть хозяйку. Но стук повторился. Сверхпрочный пластик отлично поглощал звуки, именно поэтому его стали так часто использовать в строительстве. Дешево, сердито и звукоизоляция что надо. И уж если я слышала неведомого визитера так громко, значит, ломился он со всей дури...

Хм... Пьяный турист заплутал на планете и теперь ищет где бы провести ночь? Неважно, что до сумерек еще далеко, но все-таки... Полицейский застукал нарушение закона неподалеку и пытается выяснить – что я могла видеть? Разносчик из какого-нибудь ресторана перепутал адрес заказчика?

Я включила систему видеонаблюдения за порогом и двориком. Надо же, пригодилась! Установила лет пятьсот назад и ни разу не пользовалась. Никто не заглядывал на огонек.

Но как говорится – раз в год и незаряженное ружье стреляет...

У порога мялся военный. Землянин, судя по виду и моим ощущениям. Я как-то интуитивно определяла сопланетников, и еще ни разу не ошиблась.

Высокий, метра два с гаком, в синем мундире космической гвардии он смотрелся более чем брутально. Фигура атлета, лицо супермена, золотые кудри сказочного принца и самомнение, похоже, под стать. Мне немедленно расхотелось открывать дверь. Ну а что? Может посетитель решит, что никого нет дома, и уйдет восвояси?

Не любила я таких мужчин и уж тем более визитеров. Прямо кожей чувствовала – ничем хорошим наша встреча не закончится. Знать бы наверняка... Ээх!

Мужчина церемониться не привык: ни с подчиненными, ни даже с моей несчастной дверью. Еще пара ударов кулаком и он пнул пластиковую преграду к цели. Да так, что я вздрогнула. Ладно, пока дом еще цел, придется открывать. Видимо, он знает, что я внутри. Мало ли какие у этих военных источники информации...

Во время операций они проверяли наличие противника в зданиях при помощи какой-то спецаппаратуры.

Я нажала нужную кнопку на клавиатуре компьютера, и замок беззвучно впустил посетителя. Дверь отлетела к стене, а военный загородил дверной проем своей внушительной фигурой.

Здороваться визитер посчитал излишним, представляться тоже. Ну, действительно, к чему такие банальности? Приветствие, знакомство... Пережитки прошлого. Приходишь к незнакомому гуманоиду – и в лоб о деле! Пока он переваривает – суешь договор или контракт – и шашка в дамках!

– Я к вам с двумя предложениями. И оба касаются вашей прежней профессии. Преподавателя, – выпалил он с порога.

Голос землянина, высокий для мужчины, чистый, но какой-то холодный неприятно резанул слух.

Но самое удивительное – он показался мне невероятно знакомым. Я на минуту застыла и вдруг вспомнила...

Ага.

...Три года назад. Пляж со средиземноморскими дельфинами и какими-то местными китами-мутантами, похожими на касаток. Сотни туристов восторженно плещутся с морскими животными: обнимают их, глядят. Дети забираются на спины терпеливых и обученных млекопитающих.

Мужчина в синих плавках-шортах, весь из себя такой накаченный, уверенный. Двигается так, словно весь мир у его ног.

– Крошка... Не прогуляться ли нам вечером по берегу, не выпить ли вместе коньяка, не зайти ли ко мне в номер?

Я прямо ошалела от такого предложения. Нет, конечно, подвыпившие туристы не раз подходили со всякими непристойностями, комплиментами, намеками и даже приглашениями. Но не настолько же нахально, самоуверенно...

Мое резкое «нет» и следующее короткое объяснение в стиле «я с такими не танцую» привело мужчину в состояние протрации. Словно ему еще ни разу не отказывали. Вот просто никто и никогда – буквально...

Я вгляделась в стальные глаза, с серебристой поволокой. Он, точно он. Даже родинка над губой, которая, наверное, должна сводить женщин с ума – и та на месте. Красавчик. Неужели опять? Ну нет, не может быть! Ждать три года, чтобы опять схлопотать от ворот поворот?

Военный догадался, что узнан, улыбнулся так, что супергерои из Американских комиксов умерли бы от зависти, и произнес:

– Да нет, крошка. Все гораздо прозаичней. Я оставил командование станцией полицейских и военных. Слыхала про такую?

Я машинально кивнула.

– А вместе со мной и еще одна женщина... она работала преподавательницей, а заодно и ректором в тамошнем вузе.

Военный так подмигнул, что явное стало еще более явным. Ну прямо-таки суперочевидным.

– Так вот. Новому командору станции срочно потребовался ректор вуза и... преподавательница вальса. Мы заключили с ним договор. Он обещал научиться танцу к выпускному балу этого года в Академии. Причем, поклялся, что научится именно у того тренера, которого я ему предложу. Слово чести дал. Считаю, вы отлично подходите на обе роли. Я навел справки и выяснил, что вы занимались бальными танцами и до сих пор иногда практикуете. Готов заплатить сполна.

Я прищурилась и вгляделась в красивое лицо мужчины. Что-то он недоговаривал. О чем-то не предупреждал. Впрочем... Некстати вспомнилось, что уже давно мечтала выйти на настоящую работу, общаться с людьми... Ну пусть не с людьми – с гуманоидами. А не только с компьютером и виртуальными друзьями. Хотелось вернуться к жизни, и мне внезапно представился отличный шанс.

– И, что, во всей Галактике не нашлось никого, кроме отшельницы, чтобы возглавить космический вуз и помочь военному выучить азы вальса? – наверное, так говорило мое благоразумие.

Землянин пожал плечами, развел руками и обезоруживающе улыбнулся. В общем, изобразил искреннее такое недоумение плюс детскую непосредственность в стиле «Разве не попал?» Помнится с такими словами удивлялся Пятачок, когда угодил Вини-Пуху в пятую точку дробью, хотя метил в воздушный шарик.

– Видите ли, – с какой-то затаенной хитрецей начал военный. – Станция бороздит космос, и залетать на планеты не имеет права. Допуск к работе на таком объекте имеют только гуманоиды и негуманоиды с кристально чистым прошлым и репутацией. А в настоящее время станция пришвартована к Мирее. Здесь ее снабжают некоторыми техническими новинками. Ну вот так вышло...

Мужчина улыбнулся опять, демонстрируя все 32 идеальных зуба – кошмар для любого светила стоматологии.

И вроде бы говорил он вполне логичные вещи. На военные объекты допускались лишь редкие штатские, чье прошлое выглядело совершенно незапятнанным. Вроде моего. Ни одного нарушения, даже гражданского в течение сотен лет. Плюс я преподаватель, отставной доцент, опять же, действительно, закончила школу бальных танцев... От скуки даже одно время давала уроки отдыхающим... Но что-то во всем этом было неправильное... Нарочитое, подстроенное...

Мне снова вспомнилась наша первая встреча с военным.

Его ступор после моего резкого отказа и новый «подкат».

– Да ты недотрога! Люблю таких. Давай-ка потанцуем для начала?

Меня бесцеремонно стащили с топчана и потянули на пляжную дискотеку. Дневную, на самом солнцепеке. Впрочем, безбашенным туристам было все равно. Они приехали тряхнуть стариной и мощной заодно, почувствовать себя совершенно отдохнувшими – то есть ежедневно валиться с ног от развлечений. Земляне, инопланетники, молодежь и взрослые извивались, тряслись и дрыгались в эффектном стиле «мне пофигу как это выглядит, главное, что

ощущаю себя королем танцпола!»

Я притормозила где-то на середине пути, практически отодрала руку военного со своей талии и процедила сквозь зубы:

- Простите, но я не танцую с мужчинами, которых не заботит согласие партнерши.

Крутанулась и отправилась назад.

Думала, нахал отстанет. Но он развернул меня к себе и внезапно повел в танце. Мы ворвались на дискотеку в ритме танго – красиво и эффектно. Выполнили несколько фигур. Таких, что остальные отдыхающие почувствовали себя коровами на льду, рядом с чемпионами по фигурному катанию. Мужчина уронил меня на руку и произнес:

- Ты не знаешь, от чего отказываешься.

И вот тут я закипела окончательно. Звон пощечины, кажется, донесся даже до барной стойки. Ему вторили бокалы, стаканы, бутылки. Военный вспыхнул от ярости, выпустил меня из загребущих лап и процедил:

- Дура!

Резко развернулся и ушел прочь.

Вот уж не думала, что мы пересечемся снова. Казалось, тот эпизод мало что значил. Но что-то подсказывало – именно он отразится на моей дальнейшей судьбе, стоит лишь принять предложение. И тут военный пошел ва-банк.

- Если согласитесь, я подарю вам тот самый участок земли с озером и прилеском. Я знаю, как вы хотели его выкупить. Только правительство не позволило. Но у военных свои права и привилегии. Я приобрел ту землю и уже оформил на вас дарственную. Одна подпись – и мечта у вас в кармане.

Вот тут мне бы следовало удивиться, дать задний ход. С чего бы вдруг такие щедроты, да еще и хлопоты в придачу? Но уж больно хотелось заполучить тот

участок, с озером.

Небольшой клочок земли, с домиком, чистым водоемом и рощицей я облюбовала несколько лет назад. Он принадлежал расформированной базе отдыха, что переехала поближе к морю. Но правительство категорически не хотело отдавать «муниципальную землю» частному лицу. Я взвесила в уме все «за» и «против».

Итак. Подобьем смету. Что мы имеем?

Унылую жизнь отшельницы, редкое общение по интернету и День Сурка... Каждый день одно и то же. В противовес мне предлагается вернуться на работу, даже с повышением, попытаться вразумить оболтусов – детей военных, да еще и побороздить космические просторы. Ну и заодно дать капитану станции пару уроков вальса. Делов-то!

Заметив, что я почти согласна, военный победоносно ухмыльнулся и ткнул пальцем в мини-компьютер на пуговице мундира. Оттуда выскочили виртуальные документы.

Готовенькие, с пылу, с жару. Все вместе и сразу. Контракт на работу, уроки танца, с оплатой по заключению, и дарственная на участок. Только подписывай.

Я внимательно вгляделась в «бумаги», почему-то инстинктивно ища подвоха. Так... Надо сосредоточиться.

К несчастью, в юридических формальностях я разбиралась не больше, чем в управлении космической станцией. Дарелл Оввин, чье имя я узнала только из документов, облегчать мне жизнь не планировал. Молчал, ждал и улыбался...

– Вы дадите мне время проконсультироваться с юристом? – спросила я, вглядываясь в лицо землянина, которое сияло как начищенный самовар.

– Станция отбывает сегодня вечером. Времени, к сожалению, нет. Решать нужно немедленно.

Дарелл будто нарочно взял меня в оцепление и сжимал кольцо обстоятельств, чтобы уже не сбежала. Военный прием, неприятный для жертвы, но очень

действенный.

Я мысленно заметалась. Так... Поспешные решения часто ведут не туда. Но чем я рискую? Я еще раз пробежалась глазами по контракту на работу. Вроде бы ничего необычного. Обязана: отработать полгода, а затем могу уволиться. Должна научить некоего Мельниса Онила танцевать вальс. Отказаться имею право только в случае травмы, не совместимой с обучением...

Мельнис Онил... френ. Об этой расе я знала ничтожно мало. Никогда не сталкивалась с френами и не общалась близко. Они казались закованными в броню этикета, собственного представления о долге, чести, достойном поведении. Очень редко проявляли сильные эмоции на публике, и вообще выглядели эдакими задубелыми вояками, которым что в лоб, что по лбу. Ну что может случиться, если соглашусь обучать такого вальсу? Он наступит мне на ногу несколько раз? Отлично! В случае серьезной травмы откажусь иметь с ним дело дальше! Окажется неспособным нормально двигаться? Ничего! Кто сказал, что я должна обучить его пластике? В контракте четко говорилось: азам вальса.

Но почему мне настолько не по себе?

Я вскинула глаза на Дарелла. Он выглядел также как прежде. Самоуверенный, вплоть до самолюбования, нахальный и невозмутимый.

Что ж. Была не была.

Сама не знаю, почему вдруг решила согласиться. Пробудился дух авантюризма или пятая точка внезапно возжелала приключений. Я поднесла палец к виртуальным документам и поставила отпечаток ДНК. Затем вывела мизинцем подпись.

Дарелл сверкнул глазами: довольно-довольно, словно кот, наевшийся сосисок от пуза, и жестом пригласил на выход.

Я удивленно посмотрела на землянина.

– Станция отбывает сегодня вечером, – повторил он, будто заучивал текст. – Примерно через три часа. Процедура проверки возможных пассажиров и

сотрудников занимает почти два... Времени впритык. Вещи доставят мои помощники. Чуть позже. А я должен сопроводить тебя на место. Машина ждет.

Я оглядела жилище, которое предстояло столь внезапно покинуть, себя – видок затрапезный. Черные лосины, бежевая туника, красные носки под синие шлепки. Самое то, чтобы устраиваться на работу... В сумасшедший дом или в бродячий цирк клоуном... Кто ж знал...

– Тебе выдадут униформу, – подсказал Дарелл. – Носить постоянно не обязательно. А так выглядишь вполне презентабельно.

Я пожала плечами и отмахнулась... Ладно... Тянуть время смысла не имеет. Похоже, у землянина есть план действий и ответ на любой вопрос. Попробую подстроиться. У порога сменила шлепки на черно-белые кроссовки и отправилась за военным.

Машина Дарелла ждала за оградой моего небольшого участка. Назвать его садом я бы не рискнула. Пара яблонь, что едва приносили ведро кисло-сладких плодов, слива, да кусты малины по периметру. Вдруг незваные гости пожелают перелезть через забор? Заработают сотни мелких колючек в качестве «теплого» приветствия. Брусчатка из искусственных булыжников и дикая трава, что лезла везде и всюду. Я использовала специальный умный агрегат для прополки сорняков – машина различала их по ДНК. Оставляла только дерн и одуванчики.

Я оглянулась на участок в последний раз и вышла за калитку. Дарелл терпеливо ждал, открыв дверцу просторного салона черного автомобиля – раньше такие именовались джипами. Внутри располагалось все, что нужно для отдыха гуманоида, что привык к комфорту и даже к шику. Мягкие кресла и диваны у стен, столик с напитками и закусками. Чего здесь только не было! Бутерброды с красной и черной икрой – икринка к икринке, аккуратные, гладенькие. Сендвичи с нежной мякотью семги, колбасой, ветчиной. Огромные словно лакированные яблоки: зеленые и красные, гроздь крупного черного винограда, сочные ломтики ананасов и манго... Булочки, сухофрукты, орешки... Глаза разбегались. Запахи витали такие, что даже мой желудок сжался узлом, хотя я не так давно перекусывала яичницей.

– Располагайтесь, угощайтесь, – с барского плеча предложил Дарелл, заметив мою реакцию. Сам разместился в одном из кресел и вести машину не

планировал. Видимо делегировал автопилоту.

– Благодарю, я сыта, – что-то подсказывало – лучше отказаться от щедрот землянина. Он повел плечом, словно говорил: «наше дело предложить – ваше дело отказаться».

Машина бесшумно взмыла в воздух и уже через несколько секунд сказочные пейзажи Мирей остались далеко внизу. Аккуратные зеленые участки с домиками всех видов и форм. От стройных коттеджей на большие семьи до срубов из натурального или искусственного дерева на несколько жителей. Кирпич, пластик, дерево, камень, бетон и новомодный кретский металл, что не проводил электричество и по прочности не уступал алмазу – на Мирее обитали существа с самым разным достатком и претензиями к уюту. Небольшой поселок местных закончился быстро. Дальше простирались ухоженные пальмовые рощицы, дикие поля и отели разной величины и звездности. Причем первое не всегда зависело от второго. Некоторые туристы элитного класса любили жить в тишине и покое в небольшой люксовой гостинице. Другие, напротив, предпочитали те, что строились с размахом. Ромашки, эллипсы, утолщенные доллары и прочие чудные фигуры бассейнов поражали нереальной синевой. Чуть дальше тянулась прибрежная полоса и море – изумрудное, чистое, на диво спокойное...

В лазурном небе бесстрашно реяли птицы: чайки и кучка местных мутантных ястребов не опасались воздушных трасс. День перевалил за середину – полуденное солнце сонно опускалось к горизонту. В это время суток на воздушных дорогах можно встретить лишь редкие автобусы для экскурсий и еще более редкие машины местных, что отправились на обед или в магазин.

Пока разглядывала красоты Мирей, Дарелл не сводил с меня внимательного взгляда и хитро щурился. Всю дорогу меня не оставляло ощущение западни, но в то же время дух авантюризма упорно толкал на поиски приключений. Я разрывалась между желанием лететь назад, расторжением всех договоров и любопытством... Что же там такое, впереди?

С каждой минутой все больше чудилось, что Дарелл усердно производил впечатление и вообще – сегодняшняя акция продумана «от» и «до». Каждое возможное мое возражение, шаг и вопрос просчитаны.

Зачем? Из-за неудачного флирта на пляже? Не слишком ли мелочно для военного такого уровня?

Дарелл представлялся все более загадочным, непонятным. И когда я совсем запуталась в размышлениях, рассуждениях... машина резко пошла на снижение. Поначалу станцию я не увидела. Да и никто не заметил бы громадное сооружение, которое удачно мимикрировало под очередной отель. Этажи, балконы с резными парапетами, крыша, коммуникации... все вроде бы на месте... Но слишком уж новым, нетронутым рукой туриста и лучами знойного солнца все это выглядело.

Машина преодолела защитный барьер перед станцией – последний форпост на пути любопытных – и я увидела космическую громадину по-настоящему. Нечто, похожее то ли на эллиптическую планету, то ли на металлическую звезду. Идеально симметричное, по-своему красивое.

Дарелл явно имел все допуски, потому что притормаживать машина не стала – прямоком нацелилась на бок станции. Там предсказуемо отворился люк, и мы юркнули в него беспрепятственно.

Парковка казалась просто огромной – морем автомобилей всех цветов и марок, что производились в Союзе в последние годы. Местами попадались и раритеты, вроде настоящих лимузинов, фольксвагенов, шевроле. Так выглядят динозавры на одной странице учебника с современными животными.

Громоздкие, странноватые, угловатые... До нелепости непохожие на новые: юркие и округлые.

Дарелл выскочил на серебристый пол, покрытый нескользящим ворсистым паласом, и открыл мне дверь.

Все. Приехали. Не знаю уж в плохом смысле или в хорошем. Но час иск наступил. И если планирую дать задний ход – то самое время...

И вот только я так подумала, как низкий, бархатистый мужской бас разнесся по парковке:

– Ну и что ты здесь забыл, Дарелл?

– Долг чести! – отчеканил мой спутник, позволяя френу приблизиться самостоятельно.

Внушительного роста мужчина, атлетически сложенный, быстрый и гибкий притормозил и весь сосредоточился на мне. Странно, но я почему-то забыла – в каком затрапезном виде выехала из дома. Дарелл покосился с некоторым удивлением, но одновременно и с удовольствием. Словно рассчитывал на такой эффект от нашей встречи, но не ожидал, что все сложится настолько удачно.

Синий взгляд френа с минуту не отлипал от меня. Лицо мужчины, с резкими, но красиво выточенными чертами, выглядело невозмутимым, одновременно суровым и благородным. Но что-то такое едва уловимое мелькало на нем, во взгляде... Не знаю даже как объяснить. Мне стало приятно, гордость и воодушевление завладели всем существом. Будто незнакомец восхищался. Почти незаметно, но сильно, как умеют лишь очень волевые натуры. Те, кто не привык выставлять эмоции напоказ, но внутри, под внешностью невозмутимых существ бушуют те еще страсти.

Некоторое время чудилось – на громадной парковке нет никого кроме нас. Меня посетило странное, давно забытое ощущение. Волнение в присутствии мужчины, смущение и радость одновременно...

Френ замер, вытянулся по стойке смирно, демонстрируя отличную военную выправку, едва заметно облизнул губы и шагнул навстречу. Остановился на границе дозволенного.

Наши тела разделяли считанные сантиметры. Меня обдавало теплом френа, и давно похороненные в прошлом ощущения продолжали будоражить. Сама не знаю зачем, я, как замороженная, вглядывалась в окаменевшее лицо инопланетника, а он пару раз порывался что-то сказать, но так и не открыл рта. На стоянке воцарилось такое беззвучие, что, казалось – упади перышко, грохот эхом осыплется со стен и потолка.

Не знаю – как долго длилось бы наше немое общение, если бы краем глаза не зацепила лицо Дарелла. Так выглядит гиена над телом мертвого волка. Меня аж передернуло. Но когда повернулась, чтобы разглядеть выражение лица

землянина получше, он уже растянул губы в традиционной улыбке «а-ля европеец среди наивных индейцев, что самозабвенно меняют золото на стекляшки».

Взгляд Дарелла просто сверкал радостью, но все равно оставался до неприятного холодным. Совсем другое дело взгляд френа – он продолжал исследовать мое лицо, не отрываясь на такие мелочи, как третий лишний. Глаза инопланетника лучились теплом, затаенным восторгом встречи...

Землянин выждал еще пару секунд и внезапно вмешался в нашу пантомиму:

– Позвольте, я вас друг другу представлю! – бодро выпалил он. – Мельнис Онил, капитан станции, здесь царь и бог. Веллада Драккар, я так понимаю новое имя, дань времени. Землянка, эльвея...

– Я понял, – френ ответил резко, немного недовольно и это удивляло. Секунду назад чудилось – он искренне рад знакомству. А вот теперь все выглядело с точностью до наоборот. И, что совсем поразительно – я даже немного расстроилась. Волшебство встречи наших взглядов пропало, внезапно куда-то испарилось. Я поняла, что знакомлюсь с главой станции, по сути – с будущим работодателем – в совершенно неподобающем для этого виде. Непотребном даже. Но почему-то это по-прежнему ни грамма не смущало. Даже больше того – я вызывающе выпрямилась, словно гордилась своим нарядом.

Френ покосился – в точности как и прежде. Губы его чуть заметно дрогнули, ладони сжались в кулаки.

Я перестала понимать реакции Мельниса. Он действовал и выглядел до странности контрастно. То чудилось – френ очарован, даже околдован нашей встречей. То казалось – он ошарашен и недоволен, почти до неприятия ситуации. Я потерялась. Мельнис вперился в Дарелла таким взглядом, словно пытался пригвоздить его к стене, распять и стереть в порошок. Зато землянина буквально распирало от удовольствия. Будто он только что не потратил миллионы на подаренный мне участок, а, напротив, выиграл в Лотерею несколько обитаемых планет.

Внутри что-то сжалось. Словно Дарелл сыграл со мной и френом очень нехорошую шутку. Но додумать мысль не удалось – землянин вступил в игру. И

как всегда – точно, просчитано, в нужную минуту.

– Ты мне задолжал, Мельнис, – произнес жестко. Фраза ударила хлыстом по воздуху, резанула по ушам. Дарелл перестал мягко стелить, уложил нас с френом на прокрустово ложе обязательств и припечатал весомыми аргументами.

– А ты получила землю во владение и отказаться не имеешь права! – повернулся ко мне землянин. Наверное, так смотрит демон на грешника, что продал душу за славу или состояние.

Я вздрогнула, и перед глазами появился контракт. Внизу, очень мелкими, едва заметными буквами значилось: «Договор не имеет обратной силы и после подтверждения ДНК с обеих сторон может быть расторгнут только в случае смерти одной из них»...

Ого! Как я могла пропустить такой чудесный, почти угрожающий пункт? Да запросто! Никто и никогда не читает приписки мелким и неразборчивым шрифтом. На этом и делают состояние мошенники, что заманивают покупателей акциями, с такими условиями, под которые еще не каждый сможет попасть. А то и вовсе – с истекшим сроком годности.

Губы френа исказила гримаса презрения. Но лишь на секунду. Спустя мгновение, Мельнис опять выглядел невозмутимым, хладнокровным и закованным в броню военной выдержки.

– Я понял, – процедил он сквозь зубы, словно испытывал сильную боль и обернулся ко мне. – Вы приняты, Веллада Драккар. Надеюсь, ваша фамилия подобрана под характер. Я знаком с земной мифологией, – нечто теплое, едва уловимое потянулось ко мне от френа. Он почти улыбнулся, но моментально исправился – посуровел, сделал пару шагов назад и отчеканил Дареллу. – Мы будем квиты, когда научусь вальсу?

– Да! – восторженно сообщил землянин, словно наблюдал, как враг ложится под топор палача.

Мельнис чуть заметно вздохнул и кивнул:

– А теперь прошу вас покинуть мою станцию! – так обращаются к преступнику, в крайнем случае – к злейшему врагу.

Дарелл ничуть не обиделся, и уж тем более – не расстроился. На лице его по-прежнему сияла радостная улыбка, взгляд прямо фонтанировал восторгом.

Землянин сел в машину и мгновенно улетел с парковки. Мы с Френом остались наедине.

Странное ощущение накрыло, почти лишило самообладания. Я волновалась рядом с Мельнисом как девушка возле первого красавца класса, предмета обожания, недоступного и желанного. Мужчина приблизился вновь, нас разделяли какие-то сантиметры. Френ помолчал, гипнотизируя, сбивая с толку. Я не понимала его. Совсем. Ни капли. То чудилось – Мельнис вот-вот меня поцелует. Обнимет так, что вздохнуть не смогу. Даром, что мы столкнулись несколько минут назад и почти не знакомы друг с другом... То казалось, Френ недоволен, до безумия раздражен моим присутствием. Словно внутри него боролись противоречивые чувства, и ни одно не могло взять верх над другими. Я верно угадала – Мельнис натура страстная, увлекающаяся... Не в этом ли причина возникновения пресловутого долга чести, что столкнул нас на станции?

Френ слегка качнулся навстречу, и тут же отступил, стер с лица выражение, которое я так и не смогла разгадать, и произнес очень нейтрально, почти как робот:

– Добро пожаловать на работу. Я распоряжусь, чтобы вас проводили до каюты.

Я собиралась спросить – а что с моими вещами. Дарелл улетел, Мельнис, похоже, знать не знал о нашей договоренности с землянином, а в заключенных договорах пункт о перевозке пожитков не значился вовсе. Я даже предъявить претензию не смогла бы! Но не успела я рот приоткрыть, как Френ устремился к далекой распахнутой арке двери, так быстро, будто за ним гнались.

Хм... странно все это. Я застыла. Одна, в пестрой компании сотен машин всех времен и марок. И только сейчас внутри начала нарастать странная, совершенно не присущая мне паника. Боже! Куда я попала? Зачем? Я ведь могла преспокойненько сидеть себе дома, пить мятный чай, есть лаваш с маслом и даже не думать о космических станциях, работе, непонятном инопланетнике...

Да и зачем она мне, эта «работа с живыми существами»? Писала бы себе курсовые, рефераты, готовила нерадивых студентов к экзаменам... График ненормированный, работодателя всегда можно послать... на другой конец Галактики. Хоть на общегалактическом языке, хоть на родном... Черт! Ну вот как он меня убедил-то? Да еще так быстро, незаметно, вкрадчиво... Так некогда торговцы «Гербалайфа» уговаривали полных и неуверенных в себе женщин купить их продукцию...

Я вспомнила Дарелла. Эти его ужимки, мягкий голос, когда землянин убеждал согласиться, правильные аргументы, отрепетированные ответы на все вопросы... Проклятье! Военная хитрость! Дарелл использовать техники убеждения. При помощи ауры, информационного поля, нейролингвистического программирования. И он очень долго репетировал... Зачем? Снова этот вопрос ввинчивался в голову, не давая покоя. Неужели все ради мелочной мести? Не-ет! Тут должно быть что-то еще... Не такого полета Дарелл, чтобы размениваться по таким мелочам...

И чем больше я думала над случившимся, тем сильнее казалось – я лишь пешка в большой игре землянина. И цель ее – вовсе не «дура», что отказала bravому военному, залепила пощечину прилюдно, на пляже. Мои проблемы – это так, аперитив к основному блюду. Мельнис Онил – вот кто главная мишень Дарелла. Надо срочно узнать о френе побольше. Почему он так странно себя вел? Вначале чудилось – командор не видит никого кроме меня, не замечает ничего вокруг. Рад до смерти, что я подвернулась. А затем... затем... Черт! Как же все запутано.

Ладно. Рассудим здраво. Расторгнуть договор я не могу. Не бумажный – не порвешь, будто случайно пытаюсь вытереть след от сального пальца. Для официального расторжения требуются веские основания, доводы, предусмотренные в самих документах. Пока ничего похожего у меня в арсенале нет. Сама подвизалась. Значит, остается одно – приживаться и пытаться прояснить ситуацию.

Мельнис не выглядел прожженным циником или негодяем, как Дарелл. От того прямо за версту разило эдаким классическим, почти диснеевским злом. Скорее френ представлялся честным военным, что заработал свой пост безупречной службой, не раз рисковал жизнью и определенно заслуживал командирского кресла. Но вот его реакция на меня...

– Добрый день. Меня зовут Ти Вольних. Мне поручено проводить вас на станцию, показать каюту и ответить на любые вопросы. Сегодня устраивайтесь. Мы отправляемся через полчаса. А завтра покажу Академию. У нас тут все почти как на искусственной планете.

Низкий женский голос чеканил каждое слово. Я вскинула взгляд и обнаружила высокую, статную натти, неопределенного возраста. Эти гуманоиды, с чешуей вместо волос, лицом напоминали ангелов, а телами – культуристов. Незнакомка ничем не отличалась от сородичей. Крупная, плечистая, с ногами размера эдак сорок пятого, с гладкой, идеальной кожей, белой и одновременно румяной и широко распахнутыми желтыми глазами с длинным вертикальным зрачком. Голову ее покрывал блестящий слой зеленоватой чешуи, чем-то похожий на шапочку от костюма какого-нибудь супергероя.

Синий мундир выгодно подчеркивал фигуру незнакомки, а высокие кожаные сапоги – твердую поступь.

Я кивнула в знак приветствия, потому что не знала – как еще реагировать. Натти показалось этого достаточно. Она крутанулась на пятках и отправилась туда, куда еще недавно так стремительно удалился Мельнис.

Я нагнала Ти у дверей, в форме арки. Станцию, и впрямь, создавали с размахом. Мы легко прошли в дверной проем, совершенно не мешая друг другу.

Во всем остальном космическая громадина ничем не отличалась от того, что я привыкла видеть, путешествуя кораблями поменьше. Просторные коридоры и холлы зеленого цвета, общие залы и псевдогород с торговой площадью, парком аттракционов, кафе, ресторанами и прочими значными заведениями. Наверное, где-то там затесалась и Академия. Современные космические станции оборудовали вот такими вот улицами, кварталами, парками, площадями. Идешь себе по кораблю – и бац, словно попадаешь опять на планету. Над головой небо, вокруг пешеходы разных рас, офисы, развлекательные центры, бутики...

Возвращаешься в каюту и понимаешь, что все это лишь бутафория. Качественная, сделанная на века, но лишь видимость. Ты по-прежнему в мертвом космосе, где-то между планетами, астероидами, звездами и туманностями.

За одной из многочисленных одинаковых черных дверей из искусственного дерева, с номером 367 оказалась каюта-квартира, как я и ожидала. Сегодня ни один уважающий себя космический корабль не предлагал пассажирам жилище меньше стандартной однушки на небольшую семью. Метров девяноста, плюс минус. Меблировка была спартанской, почти куцей. Диван-кровать, правда, огромных размеров, кресло, два стула и шкаф. Рабочий стол с компьютером последней модели – от виртуального монитора до клавиатуры, что откликались на магнитное поле владельца. Можно не говорить, не касаться клавиш – лишь четко выразить мысленное желание – и умная машина найдет информацию, загрузит файлы, отправит письма... Дверь в уборную и на кухню. Все предсказуемо, но неплохо. Я так и не поняла – из натурального дерева мебель или искусственного. Настолько качественной и дорогой она оказалась. Даром, что без малейших изысков: украшений, узоров.

Ти позволила мне осмотреться, заглянуть в холодильник, набитый пластиковыми контейнерами с продуктами, проверить туллу – новомодный аналог микроволновки, раковину и шкафчик с посудой. Большую ванну, душевую и множество полочек для косметических средств.

– Ваши вещи проверяются в пункте безопасности, – сообщила так, словно я уже в курсе прибытия своего нехитрого скарба. Ну, что ж. По крайней мере, обещание Дарелл сдержал. Значит, подготовил каверзу похуже. Почему-то в эту минуту стало очень не по себе. Холодная волна прошла вдоль позвоночника, ледяной комок упал в желудок. Кожей чувствовала – ну не мог землянин не припасти какую-то злую шутку. Знать бы раньше...

Мельнис знал, догадывался, но меня посвящать не спешил.

И очень зря. Если бы он хоть на минуту отказался от своего мужского «я самец, я военный, и я решаю», вместе мы, возможно, предотвратили бы случившееся. Но... капитан понадеялся на себя – на свою выдержку, самообладание... И, в результате, мы оба оказались заложниками ситуации...

И еще неизвестно – кто рисковал сильнее и терял больше.

Впрочем, я бегу впереди паровоза.

Ти заметила, что я довольна прибытием вещей, дернула уголками губ вверх – видимо, это была самая приветливая ее улыбка – и отрапортовала:

– Добро пожаловать, ректор Драккар, – и скрылась за дверь. А «ректор Драккар» осталась посреди комнаты, немного растерянная, но готовая к новым приключениям.

Ладно... Сотни лет я жила затворницей. Пора менять привычки. Кажется, радикально и незамедлительно...

Глава 2

Первое время я бесцельно слонялась по каюте. Есть уже не хотелось, да и ощущение скорой беды никак не отпускало. Желудок сжимался, все внутри холодело, хотелось куда-то бежать, что-то делать, но оставалось лишь мерить шагами комнату. Большую, кстати. На станции метро для постояльцев не жалели.

Шкаф отвлек мое внимание через некоторое время. На дверцах загорелись алые индикаторы, сообщая о переносе вещей. Затем сменились на зеленые: мол, все, процесс завершен, можете пользоваться. Я заглянула внутрь. Вроде все в порядке. Одежда, обувь, даже головные уборы – все разложено как у меня дома. Дарелл постарался. Я снова ощутила тревогу. Так, надо срочно что-то делать, иначе совсем с ума сойду. Раз в детали работы меня посвятят только завтра, пойду, прогуляюсь, что ли? Исследую здешний псевдогород?

Мда... любопытство кошку сгубило...

Я переоделась в черные кожаные лосины, синюю тунуку до колен и жилетку из замши. Натянула угольные полусапожки и отправилась на разведку.

Искусственный город нашелся без труда. Я с детства прекрасно ориентировалась в пространстве. Один раз прошлась по местности – и легко найду дорогу куда угодно.

Улицы кишели пассажирами, приглушенное освещение и потемневший небосвод напоминали, что тут все словно по-настоящему. Ночь сменяет день, а сумерки – полдень.

Пешеходы спешили по своим делам или просто прогуливались, как я. Френы, натти, земляне и сотни других рас сновали туда-сюда, напоминая очень старый земной сериал «Вавилон пять». Гуманоиды и негуманоиды, разумные растения и существа, похожие на земных животных: львов, гиен, лисиц, ящеров, насекомых почти не обращали на меня внимания.

Я разглядывала однотипные искусственные улицы. Кряжистые дома, под кирпич и металлопластик, без особенных архитектурных изысков. Дизайнеры интерьера не заморачивались. Вдалеке неторопливо сменяло оборот за оборотом чертово колесо, разукрашенное пестрыми китайскими драконами. Алые качели, что переворачиваются солнышком, заставляли пассажиров визжать от восторга и ужаса. Другие аттракционы скрывали большие ворота в парк развлечений, в виде арки, увитой плющом.

Деревья в круглых, овальных и треугольных кадках приехали сюда явно с разных планет. Я зацепила взглядом тонкие березки, стройные, высокие секвойи, пальмы и киксы. Растения, похожие на металлические прутья, усыпанные клочьями ваты.

Я так зазевалась, что не заметила, как врезалась в огромного геларда. Великаны-гуманоиды, с тремя небольшими рожками на затылке, прямо посреди жестких волос и кожей цвета горького шоколада славились неуживчивым нравом. И, конечно же, по закону подлости, именно гелард и попался мне на пути. Сворачивать громила, разумеется, не стал. Врезался, я бы даже сказала впечатался, и посмотрел так, словно мне еще мало досталось, хотя отлетела я на добрых несколько метров.

Эти гиганты прослыли в Союзе как лучшие механики, электрики, сантехники. Я бы даже сказала – гениальные. Не удивительно, что и на станцию их нанимали, невзирая на неуживчивый характер и постоянные конфликты со всеми подряд.

– Смотри, куда прешь! – на общегалактическом геларды разговаривали не очень хорошо – с каким-то шипящим, неприятным акцентом. И все из-за особенностей прикуса. У этой расы зубы росли в три ряда. Длинные спереди и короткие – у

щек.

Ладонь, размером с садовую лопату отодвинула меня – небрежно и почти грубо.

Гелард собирался продолжить путь, но его остановили за рукав светло-голубой рубахи, больше похожей на рубище, под стать брюкам.

– Немедленно извинись перед женщиной и новым ректором нашей Академии! – откуда Мельнис тут взялся, я не поняла. Секунду назад он не мелькал даже вдалеке, в толпе. Но сейчас френ выглядел более чем угрожающе. Ниже геларда почти на треть, Мельнис не казался маленьким, слабым. Скорее напоминал хищника рядом с массивным травоядным чудищем.

Гелард попятился.

– Простите, командор, не знал, – тон изменился и выговор тоже. Теперь он произносил слова гораздо четче, понятней. Явно напрягался, но старался на совесть.

– Перед дамой извинись! – отчеканил Мельнис.

Гелард повернулся ко мне, чуть наклонился и повторил:

– Простите, госпожа ректор, не знал.

Покосился на Мельниса и тот ответил небрежным жестом. Гелард торопливо скрылся в толпе, а я снова очутилась рядом с френом. Синие глаза капитана изучали, словно мы впервые встретились. Только позже я сообразила, что переоделась и выглядела сейчас немного иначе. Жилетка туго обтягивала грудь и талию, позволяя оценить разницу между ними.

Мельнис немного помолчал и вдруг подал руку.

– Вот не сидится вам в каюте, – проворчал беззлобно. – Идемте, покажу город.

Когда наши тела соприкоснулись, френ едва заметно вздрогнул, напрягся. На минуту замер, окинул сверкающим взглядом, отвернулся, выпустил из груди

воздух и попытался улыбнуться.

Я ничего не поняла, даже предположить не могла – что на него нашло. Поэтому просто ответила улыбкой. Мельнис улыбнулся шире, ему понравилось. Тепло потекло от френа ко мне, бок инопланетника источал жар.

Мы двинулись по улице, и Мельнис принялся рассказывать – где и что располагается, сопровождая слова резкими, отточенными, лаконичными жестами. Я разглядывала: пестрые витрины с манекенами разных рас, кафе, из которых то отвратительно пахло подгорелым подсолнечным маслом и жирными пончиками, то упоительно тянуло сытным гуляшем, то обдавало ванилью и сдобой. Злачные заведения, источавшие на всю улицу алкогольные пары. Время от времени косилась на провожатого.

Мельнис менялся, от минуты к минуте и я никак не могла разгадать его. То френ шутил, улыбался почти по-мальчишески, будто совсем расслабился, то внезапно щеки командора заливал румянец, он напрягался, прижимал сильнее, то, напротив, старался отодвинуться и резко мрачнел. Я ничего не понимала. Совершенно.

Ближе к концу нашей прогулки, когда от неоновых-ярких вывесок в синих сумерках начало рябить в глазах, френ притормозил возле высокого ресторана, похожего на утилитарную версию замка. Кирпичный, с невысокими башенками и словно вырезанными из бумаги флажками, он, тем не менее, смотрелся неплохо среди соседей – еще более безыскусных и простеньких.

– Думаю, вас надо покормить, – с внезапной заботой произнес Мельнис и распахнул тяжелую, металлическую дверь, с оскаленной мордой льва на ручке.

Френа тут явно знали и принимали как дорогого гостя. Навстречу нам выскочил официант, а, возможно, и сам хозяин заведения. Невысокий лейдер – гуманоид из расы похожей на гномов. Все было при нем: окладистая рыжая борода, нос-картошка, округлый живот. Рубашка навыпуск и коричневые брюки, заправленные в сапоги такого же цвета, выглядели новенькими и дорогими. Слишком для простого официанта.

– Командор Онил, очень рады вам и вашей... эм... спутнице, – лейдер ждал, что френ представит меня. Но Мельнис не стал этого делать.

– Мы на обычное место, – бросил коротко и потянул за собой. – Заказ двенадцать и двадцать пять.

Меня не оставляло ощущение, что вот уже полдня мною руководят. Мы шли, куда хотел Мельнис, я слушала его рассказы и пояснения, и даже здесь покорно отправилась за дальний столик, со всех сторон огороженный ширмами. В таких «кабинках» обычно трапезничали те, кто не хотел общаться с окружением и выставлять напоказ собственное меню. Ничего особенного... Но почему-то я вдруг особенно остро ощутила интимность этого места, его отрезанность от остального ресторана и близость френа. Он выдвинул мне стул, с высокой удобной спинкой и сам устроился напротив. Нас разделял квадратный стол, метра в полтора. Но казалось, что Мельнис рядом, наши лица очень близко и взгляд инопланетника опять гипнотизирует, мешает связности мысли, путает и волнует.

Некоторое время френ молчал и смотрел не мигая. Еще недавно мы начали общаться почти как друзья, а теперь в воздухе снова повисло напряжение.

Официантка – стройная, миловидная френа, в короткой юбочке принялась молча накрывать на стол, хотя заказ мы не делали. А Мельнис застыл, не сводя с меня глаз. Девушка старательно фокусировалась на столе, блюдах, вилках, ложках, чайниках с чаем и травяным напитком, который так любят френы. Но время от времени не выдерживала – метала на меня косые взгляды и сразу после этого – на Мельниса. В эти минуты в глазах официантки сквозило такое восхищение, почти преклонение, что становилось ясно – командора тут любят и ждут.

Девушка исчезла, а перед нами появились тарелки с горячей едой. Жареное мясо с клубнями возле френа, картошка с курицей в горшочке – рядом со мной. Ого! Он знает мои пристрастия в еде? Я вскинула глаза на спутника. Мельнис отмер, небрежно пожал плечами и произнес:

– Навел справки про... новую сотрудницу. Это моя... работа...

Он сказал настолько неуверенно, со странным придыханием, что мне с трудом верилось в услышанное. Хотя логика в словах френа присутствовала. Станция – военный объект, и все, кто поступают сюда на работу, проходят тщательную проверку. В полном досье на такую, как я, вполне могли содержаться и общие сведения. Любимые блюда, косметика, одежда... Ничего особенного. Только

Мельнис на секунду изменился в лице, ладонь его на столе дернулась, но застыла на месте. Френ отвернулся – резко, внезапно, будто стремился скрыть, как напряглось его мужественное лицо. Я увидела заостренные скулы, мышцы шеи, что вздулись буграми, выталкивая наружу синюю сетку вен. Ну вот и что на него нашло-то?

Мда, не начальник – а загадка, не мужчина – а коробочка с сюрпризами.

Пока френ рассматривал геометрический узор на ширме, я изучала остальное меню. Так, тирамиссу, тоже из моих любимых десертов, салат мимоза, сто лет его не ела, креветочный, с круглым глазком половины яйца. Праздник живота, да и только! Я потянулась к чайнику, и Мельнис повернулся вновь, оценил диспозицию в мгновение ока и сам налил мне чая.

– Значит, выясняли – не преступница ли просочилась к вам на работу? Не начнут ли на станции пропадать ложки-вилки... – попыталась я разрядить обстановку. Неуклюже, но уж как получалось. Мельнис оценил – улыбнулся, почти расслабленно, и ответил:

– Тогда вам пришлось бы стать самой уникальной и ловкой преступницей Галактики. Обойти кучу проверок перед устройством на работу... – он запнулся и спросил с явным металлом в голосе: – Какой рычаг давления использовал Дарелл, чтобы убедить вас согласиться?

Я потрясенно заморгала. Резкий переход с ироничного замечания на наши с землянином договоренности озадачил всерьез. Мельнис вперился неотрывно и даже чуть подался вперед, в мою сторону.

– Он предложил подарить землю, которую давно хотела выкупить. Ну и вообще... Не знаю. Почему-то убедил, – призналась я честно.

Уж если Дарелл владел навыками влиять на других, наверняка и Мельнис в этом неплох. Да и смысла лукавить я не видела. Френ откинулся на спинку стула и задумался. С минуту он молчал, крутил в руке вилку, изучал мое лицо и блюда на столе. Я ожидала объяснений, рассказа об отношениях командора с землянином. Но Мельнис налил себе напиток – сине-сиреневого, с резким пряным запахом и резюмировал:

– Ясно.

Взял вилку и принялся неторопливо поглощать мясо. Я последовала примеру спутника. Несколько минут мы трапезничали в полной тишине. Вернее, в полном молчании. По ресторану разливалась медленная мелодия, похожая на перезвон колокольчиков. Приглушенный свет голубых светильников окрашивал белесое помещение в молочный цвет. Салфетки, скрученные в аккуратные трубочки, плотно набитые в синие стаканчики напоминали большие астры.

Когда молчание начало давить, я рискнула – задала вопрос, что давно вертелся в голове, не давал покоя.

– Скажите. А как вы поняли, что я в беде? Вас же не было рядом? У меня хорошая память на лица и наметанный глаз.

Мельнис поперхнулся и залпом выпил стакан своей настойки. Поднял на меня синие глаза и ответил медленно, тщательно подбирая слова:

– У меня есть камеры слежения. Я вижу все, что происходит на станции. В публичных местах, разумеется...

Я сосредоточилась на каменном лице Мельниса и уточнила:

– И вы нашли меня? Среди тысяч обитателей станции?

Френ поморщился, слегка смутился, будто его поймали на чем-то постыдном, и ответил, не глядя в глаза:

– Когда вы покинули каюту, мне пришло оповещение. Я следил... чтобы вы не попали в переделку. И я оказался прав!

Последнюю фразу он выпалил залпом, налил себе еще настойки и осушил чашку. Я замолчала, переваривая. Не зная обидеться, разозлиться или поблагодарить. Мельнис следил за каждым моим шагом с того момента, как вышла из каюты. Зачем? Я ведь штатская, не какая-нибудь важная птица и уж точно не преступница...

Френ отодвинул тарелку с недоеденным мясом, сложил перед собой руки, переплел пальцы и выдавил:

– Вы были мне интересны, и я... за вас беспокоился.

И замолчал. Я ждала, что Мельнис что-то добавит, уточнит, объяснится. Но френ плотно сомкнул губы, не сводил с меня синих глаз и хранил тишину. Мда. Все удивительней и удивительней. Следить за мной он не стесняется, а вот обсуждать это почему-то не готов... Непохоже на военного, к каким я привыкла. Те неизменно действовали по своему усмотрению и рубили правду-матку, не заботясь о чувствах других. Особенно френы, с их идеальной выучкой, выправкой и полной убежденностью в святости собственной миссии.

Мельнис гипнотизировал меня еще несколько минут – не ел, молчал и даже не смаргивал. Будто превратился в караульного на дозоре возле какого-нибудь суперважного объекта. Лишь время от времени френ облизывал губы, словно они пересохлали или растрескались на зимнем морозе. Я совершенно ничего не понимала. Не хотелось чувствовать себя дурочкой из дешевого любовного романа, которая последней осознает внимание героя. Сразу после тысяч читателей и десятков троллей-ненавистников автора...

Складывалось впечатление, что Мельниса тянет ко мне: сильно, возможно, даже сильнее, чем я могла вообразить. Но в тоже время создавалось ощущение, что он ужасно хочет отгородиться за стеной искусственного отчуждения...

«Отмирать» командор не планировал, напротив, напрягался и озадачивался все сильнее, будто одновременно подтягивался и решал дифференциальные уравнения. Я решила снова разрядить обстановку. Невинно хлопнула ресницами – мы, взрослые женщины умеем это лучше, чем юные кокетки, опыт не пропьешь – и переспросила:

– Получается, что вы не выпускали меня из виду? А почему волновались? Я вроде не робкого десятка. Даже не побоялась встретиться с вами в домашней одежде... ну там, на парковке...

Мельнис вначале сильнее напрягся, затем расхохотался, а после внезапно посерьезнел. Его настроение менялось чаще погоды в горах. И я взяла себе на вид проштудировать в интернете все, что найду про френов. Пока поведение,

мика и настроения командора не поддавались никакому логическому объяснению. И все же во взгляде его нет-нет да и проскальзывала эта теплота, радушие, даже восхищение...

Отвечать командор не спешил. Смерил меня внимательным взглядом, будто искал двойное дно в самом обычном вопросе. Мда... Называется разрядила обстановку. Примерно как взрыв ракеты разряжает ее внутренности – разносит к чертям.

– Я... – френ осекся, поменял позу, будто искал более удобную и продолжил: – Не собирался следить. Но как-то так вышло. Само собой.

Обезоруживающая, почти мальчишеская улыбка примирила меня с излишним вниманием командора. Он не сразу опомнился. А когда я вернула улыбку, на секунду просиял неподдельной радостью.

– Не мог же я позволить кому-то обидеть вас, – сказал внезапно совершенно искренне, чуть понизив голос. – Я бы себе этого не простил...

Я растерялась, не зная как отреагировать и что сказать. Еще недавно френ выглядел недоступным, отстраненным, а вот сейчас вдруг проявил удивительную заботу. Мельнис заметил мою реакцию, но истолковал, кажется, по-своему. Нахмурился, впервые за наше знакомство даже потемнел лицом, налил себе настойки и осушил кружку как прежде – одним глотком.

Уронил взгляд в свою тарелку, придвинул ее, и принялся есть с каким-то остервенением. Словно процесс не доставлял ему никакого удовольствия.

Хм. Странный он все-таки.

Я прикончила обед и принялась неторопливо цедить чай. Мельнис молчал, мелкими глотками пил свою травяную бурду и смотрел очень необычно. Так, наверное, смотрят на нечто потрясающее, но одновременно убийственное. Понимают, что рано или поздно оно лишит жизни, но не могут не восхищаться от всей души.

Мысли крутились в голове, роились, множились, но путных версий не рождалось. Ну чем способны навредить командору самые обычные уроки танцев? Конечно, если я применю дар эльвеи... Но зачем? Какой мне с этого прок? Управлять Мельнисом недолгое время? Бессмысленно. Вызвать в нем сексуальное влечение? Тоже как-то глупо. Да и какая мне польза от недолгого тестостеронового безумия френа? Тортик для самолюбия? Глупо. Проверка собственных возможностей? Новенький один орден на шею дара? Еще более нелепо. Я и так уверена в способностях. Убеждалась не раз. Мельнис не спешил развеять мои сомнения и объясниться. Просто тянул напиток и гипнотизировал. Временами напрягался, порой задумывался, а в основном просто пребывал в какой-то прострации. Будто не понимал, что же теперь делать и как выпутаться из сложившихся обстоятельств. Вот уж совсем непонятно...

Молчание спутника, его неусыпное внимание, изучающий взгляд и полное непонимание ситуации начинало меня раздражать. Я допила чай, встала и сообщила Мельнису в лоб. Ну а что? Не люблю я все эти галантные походы вокруг да около лишь ради того, чтобы донести до собеседника нелицеприятную правду. Рубить хвост собаки по частям – не мой метод. Уж купировать так купировать.

– Простите. Я не очень понимаю, что происходит. Чем, собственно, мое присутствие или работа вас так беспокоят... задевают... Но, кажется, мне лучше отправиться в свою каюту, – произнесла я как можно мягче, но в то же время решительно.

Мельнис вздрогнул, словно получил оплеуху, весь напрягся и поднялся – огромный, мощный, похожий сейчас не на военного, плотно упакованного в защитный костюм выправки и выучки, а на подростка. Взволнованный, расстроенный взгляд командора встретился с моим. Ой...

Мельнис очутился рядом внезапно, будто умел телепортироваться. Хотя я прекрасно понимала – военные, а уж тем более френы, вполне способны двигаться с такой скоростью.

Волна смущения окатила резко и без особой причины. К щекам и ушам прилила кровь. Командор замер близко-близко, наклонился так, что наши носы едва не касались друг друга и произнес с придыханием, будто пересек ресторан раз сто, а может и больше. Кто знает возможности этих инопланетников?

– Веллада... Не уходите, – казалось, каждое слово он выдавливает из себя через силу, но в то же время едва сдерживается, чтобы не наговорить еще большего. Я снова растерялась, опешила окончательно. Мельнис осторожно взял меня за руку горячими пальцами и пожал так, как давно не пожимал ни один мужчина. Все было в этом жесте. Страсть – неутоленная, почти звериная, уважение – настоящее, не наигранное, забота – искренняя и почти безграничная. Я снова поразились, застыла, пытаюсь сообразить, что предпринять. Мельнис не выглядел сумасшедшим, но это определение все чаще крутилось в голове в отношении командора. Он так странно себя вел... Причем с каждой минутой все непонятней и непонятней.

– Давайте я покажу вам нечто особенное? Обещаю, вам понравится! – опять этот мальчишеский задор – чистый, незамутненный, честный. И взгляд – почти просящий от существа, которое просить не привыкло. Мельнис с огромным трудом справлялся с ролью просителя. Все в нем буквально кричало о том, что френ привык распоряжаться, а порой и повелевать. Он не умел, но пытался. И это очень подкупало. Хотя я отчетливо понимала, что продолжение нашего общения не сделает френа более понятным или менее странным.

Я все еще колебалась, пока Мельнис торопливо набирал на служебном браслете-компьютере данные ресторана и оплачивал счет. Командор посчитал, что предоставил достаточно времени для выбора, вернее для согласия. Что-то подсказывало – отказ его не устроил бы. Совсем и никак. Но я по-прежнему не могла решиться. Мельнис снова пожал пальцы, улыбнулся, с горечью и теплотой одновременно и произнес:

– Я ничем вас не обижу. Никогда. И никто не обидит вас в моем присутствии.

Тогда я еще не знала веса обещаний Мельниса. Ощутила его лишь во время наших уроков. Командор отважно справлялся с очень непростой для него ситуацией, но ни разу не нарушил слова.

Я вгляделась в глаза Мельниса. Френ выпрямился, окаменел и выжидал. Наверное, примерно так он готовился к бою или к преследованию опасных преступников. Собранный, до единой мышцы, уверенный, но одновременно решительный и готовый к любому исходу событий.

Казалось, мое согласие многое значит для Мельниса. Настолько важным и торжественным он сейчас выглядел и одновременно взволнованным, настойчивым. Вероятно, это меня и подвигло. А может необъяснимое притяжение между нами. Не знаю даже как описать... Мне и самой не хотелось уходить от френа, росло и крепло желание узнать его получше. Жар взбудораженного мужского тела отзывался в моем собственном слабой дрожью волнения.

Давненько я ничего такого не испытывала.

Мельнис не выдержал паузы, растянул губы в улыбке – не совсем естественной, скорее обязательной, убедительной и попросил:

– Веллада, подарите мне еще пару часов. Такая мелочь для хозяина станции? Разве нет? Клянусь, я вас не обижу, – вновь повторил он свое заклинание. Будто для френа оно означало намного больше, чем для меня самой. Чего-то я не понимала, не улавливала. О чем-то не догадывалась.

Э-эх! Эти сильные, волевые, властные мужчины! Которые любят все решать самостоятельно. Это моя проблема, женщина! Придумаю выход, вот тогда и похвастаюсь... Если бы если бы он еще тогда разродился! Но Мельнис не привык к тому, чтобы женщина вникала в его трудности и, уж тем более, помогала с ними справиться. В этом я убеждалась позже не раз и не два.

А пока лишь отмечала, что френ ведет себя как возле костра. Стремительно приближается, чтобы согреться, ужаленный шальной искрой отскакивает, сторонится, стремится отгородиться. Но затем вновь ищет долгожданного жара...

Мы покидали ресторан, под приятные напутствия уже знакомого лейдера и пожелания возвращаться. Официантки просто восторженно кланялись. Мельнис вел себя естественно, без излишнего пижонства, с благородством, какому не научишь, не привьешь, как изящные манеры. Оно должно идти изнутри, как часть самого существа, характера...

Мельнис кивками попрощался с официантками и от души поблагодарил лейдера.

Приветливо улыбнулся и распахнул мне дверь.

...Еще минут двадцать мы бродили по однотипным улицам города. Мельнис показывал нужные мне, по его мнению, здания и учреждения. Торговые центры для тех, кто любит по старинке ходить по магазинам, щупать и мерить вещи, вместо того, чтобы заказать по сети. Банки, чьими услугами можно пользоваться, не опасаясь мошенничества, потому что гарантом выступало само государство. Кинотеатр и другие развлекательные заведения: приличные и не очень, ночные и круглосуточные.

Экскурсия командора была полезной, но не настолько потрясающей, как он посулил... Казалось, Мельнис передумал. Собирался вести меня в совершенно иное место, но за считанные секунды поменял планы. Необъяснимо для меня, но понятно для себя самого. Сработал какой-то переключатель, подушка безопасности... Тогда я еще не знала – насколько близка к истине.

Настроение френа по-прежнему скакало синусоидой. Но к концу нашей маленькой прогулки я почти привыкла, адаптировалась. Мельнис то приобнимал, чуть прижимал, каменел, то поспешно отстранялся, словно обжегся, хотя именно тело командора буквально пылало. Беззаботную, немного восторженную улыбку на лице Мельниса сменяло озадаченное, а скорее даже озабоченное выражение. Брови сходились и на гладкой переносице появлялись две длинные морщинки.

Менялся и голос френа. Речь его то звучала певуче, мелодично и очень приятно, то в ней отчетливо слышались металлические нотки, то легкая хрипотца возбуждения... Но вот глаза Мельниса... Синие-синие, как глубокие озера, всегда сияли так, что мне совершенно не хотелось бежать подальше. Хотя, наверное, даже маньяки и насильники – и те вели себя чуть более предсказуемо. Впрочем, преступник никогда не дослужился бы до командора станции. Здесь военных проверяли вдоль и поперек, каждый эпизод биографии, знакомства, высказывания, воззрения. Кандидаты подбирались по лояльности к режиму, уму, смекалке, воинской отваге и, конечно же, по безупречной репутации в сочетании с таким же безупречным психологическим портретом. Зеолы – странные существа, с небольшими перепончатыми крылышками, растущими из лопаток, похожие на ангелов и демонов одновременно сканировали мозг и эмоции возможных командоров в течение долгих месяцев. Эти гуманоиды читали в душах и в головах как в открытой книге, но быстро выдыхались и переставали ощущать чужие мысли и чувства. Их набирали сотнями, и бедолаги пахали почти круглосуточно. Правда, и получали за это столько, сколько обычным гражданам Союза и за год не заработать. Тщательно исследовали реакции претендентов на

высокую воинскую или чиновничью должность: на стресс, неожиданности, проблемы и даже на радостные события. Включая: женитьбу, повышение, внезапное богатство.

Нет, определенно маньяка, извращенца или насильника никогда не поставили бы на пост Мельниса. Но почему же он такой странный?

Опять вспомнился недавний порыв залезть в интернет, выяснить все, что доступно общественности о френах и даже о самом Мельнисе Ониле. Я не очень-то любила добывать сведения таким методом. Уж слишком много мусорных сплетен, глупых интриг вываливалось на просторы сети. Но иного выхода я не видела. Мельнис делиться не спешил и меняться не собирался.

Что-то подсказывало – вряд ли инопланетники раскрывают всей Галактике свои секреты. Среди рас, вроде френов, с жесткой иерархией, почти диктатурой на родных планетах и очень строгих нравах, существовало негласное правило. Как можно меньше сведений отдавать в руки чужаков, не рассказывать об основах своего общества... Но я надеялась выяснить хоть что-то, что подсказало бы ответ.

Пока я размышляла в таком стиле, Мельнис притормозил, осторожно придержал за локоть и произнес почти ласково:

– Веллада, я показал вам почти все более-менее значимые объекты на станции. Хотел бы уточнить, что ближайший урок танцев состоится послезавтра. Мне нужно подготовиться, – он очень странно облизнул губы, на долю секунды лицо френа исказила такая гримаса, будто его больно ранили. Однако спустя мгновение губы Мельниса тронула улыбка: чистая, неподдельная улыбка радости. Ну вот опять загадки и недомолвки! Черт!

– Я пришлю за вами подчиненного, чтобы не пришлось плутать по нашим лабиринтам, – с внезапной заботой произнес френ и вдруг припустил куда-то вперед. Я осталась одна, ошарашенная и сбитая с толку, посреди улицы, что кишела инопланетниками всех видов и мастей.

– Веллада Драккар! Очень рад познакомиться. Меня зовут Темнар Малькольд.

Я вздрогнула и воззрилась на очередного френа. Он возник рядом, словно из ниоткуда и заговорил так неожиданно, что я слегка опешила.

Высокий, чуть пониже Мельниса, немного более молодой и дерзкий он выглядел словно менее матерым, серьезным, что ли. И все же Темнар обладал всеми привлекательными чертами собственной расы. Высокий лоб, тяжелая челюсть, резкие, но правильные черты лица. Пожалуй, немного мелковаты, зато аристократичны. Глаза цвета ясного лазурного неба и волосы цвета спелой ржи. Сказочный принц в понимании землянок. Я давно не обращала внимания на красивых мужчин, но, признаюсь, породистые военные станции производили впечатление.

Серый форменный костюм Темнара указывал на то, что он младше Мельниса по званию, браслет медного цвета – на то, что эта разница невелика. Френ быстро развеял мои сомнения.

– Командор Онил просил показать вам наш ботанический сад и зоопарк, – Темнар слегка поклонился и протянул руку. Я опешила. Велел? Показать? Когда? Ах, ну да! Браслеты военных! Компьютеры, кошельки, рации и еще множество устройств одновременно... Секунда – и распоряжение достигло цели. Так вот куда хотел сводить меня Мельнис. Но почему не сделал этого сам?

Я растерянно кивнула Темнару, скорее из уважения и тот просиял приветливой улыбкой. Черт! А у них это общее! Улыбаться в обезоруживающей мальчишеской манере и гипнотизировать глазами, каких у землян никогда не встретишь.

Я собиралась взять Темнара под руку, когда рядом появился Мельнис.

– Я сам провожу госпожу Велладу в ботанический сад и зоопарк! – произнес так резко, что я вздрогнула. Вот теперь, впервые, я оценила его командирский голос. От такого и зайкой стать недолго. Мельнис покосился виновато и предложил свою руку. Не дожидаясь моего ответа, реакции, осторожно взял под локоть и приказал Темнару:

– Вы свободны! Надеюсь, у вас найдутся другие дела? Или так и будете на нас смотреть?

Я ничего не понимала. Снова. Вообще. Мужчины замерли друг напротив друга и смотрели так, словно собирались стреляться по древней земной традиции. Ну, как минимум, назначить дуэль.

Темнар потемнел лицом, Мельнис нахмурился. Теперь он казался еще старше коллеги и гораздо опасней. Я попыталась выдернуть руку из стальной хватки командора. Он удерживал локоть силой – секунду или больше, но затем все же подчинился. Отпустил с неохотой. Я шагнула в сторону и опасно покосилась на френов. Ни тот, ни другой объяснений давать не планировал. Военные общались на одном им понятном языке жестов и взглядов. Таких, что становилось все страшнее... Будто две горы сошлись друг с другом, выясняя кто крепче и выше. Казалось, вот-вот они столкнутся и разрушат все вокруг.

А когда перешли на общедоступную речь, я стала понимать и того меньше.

– Вам не кажется, что лучше воздержаться от прогулок с госпожой Велладой, предоставив мне развлечь ее в этот вечер? – сквозь зубы процедил Темнар. – Вы же знаете, что ситуация неразрешима, пока не изменится статус кое-кого из вашей семьи.

– Это не твое дело! – рявкнул Мельнис, сверкнув глазами так, что спалил бы гектары леса, – Я разберусь и сам! Свободен!

Темнар расправил плечи, усмехнулся – немного зло и отдал честь по форме:

– Мы еще увидимся, госпожа Веллада, – сказал в мою сторону. Вполне искренне, как мне показалось, даже мягко. Крутанулся на пятках и скрылся из виду быстрее, чем я успела привыкнуть к рокировке мужчин. Я вскинула глаза на Мельниса. Возмущение, удивление, смятение бурлили внутри, смешиваясь в опасный коктейль близкой истерики.

Слава богу, я много тренировалась приводить себя в чувство. Для эльвеи это гораздо важнее, чем для обычного человека. Без контроля мой дар способен навредить не одному существу на станции... Привести десятки инопланетников в состояние, близкое к отравлению наркотиками.

– Вы не могли бы наконец-то объяснить, что происходит? – спросила, не сдержав вызов в голосе. – То вы от меня убегаете, подсылая помощника, а то являетесь и грубо отсылаете его обратно. Вам не кажется, что я имею право на объяснения?

Мельнис поджал губы, совсем как нашкодивший мальчишка и сложил брови домиком. Но лишь на минуту. Спустя мгновения лицо его стало спокойным, даже каким-то замороженным. Зато взгляд попросил прощения раньше, чем его хозяин.

– Веллада, я понимаю, что мое поведение... ммм... мягко говоря странное.

Я решительно кивнула, осознавая, что, возможно, добиваю лежачего. Но уж очень хотелось прекратить эту непонятную игру в кошки мышки.

– Я обещаю вам все объяснить и решить проблемы. Попытаться, – запутал еще сильнее Мельнис. – Просто хочу вам сказать. Я читал ваше досье, смотрел видео в течение двух месяцев. Должен сказать, вы потрясающая женщина, профессионал и вообще... Поверьте, я вами впечатлен. И совершенно не хотел обидеть или неприятно удивить. Давайте я заглажу вину и покажу вам то, ради чего уговорил пойти со мной из ресторана? – опять этот взгляд. Требование, нажим и одновременно просьба. Такая, что трудно устоять. И горячие пальцы на моей ладони. Рука Мельниса вздрогнула, он сжал мою и чуть наклонился. Наши лица снова оказались близко.

Волнение поднялось от кончиков пяток, укололо пальцы. Стало душно и жарко на летней улице станции. Я дернулась в сторону от Мельниса, и он вздохнул – настолько тяжело, что я сдалась.

– Хорошо. Я снова вам доверюсь, – сказала с акцентом на последнем слове.

Мельнис просиял улыбкой, немного напрягся, но взял меня под руку и повел по улице.

Мы влились в стремительный поток инопланетников. Асфальт, цвета фисташек, приятно пружинил под ногами. Френ развил такую скорость, что я с трудом за ним поспевала. Командор заметил, посмотрел почти с укоризной и спросил:

- Ну что же вы не сказали, чтобы замедлился?

Я пожала плечами и выдала первое, что пришло на ум.

- Не успела.

Только спустя секунду поняла, что почти съязвила. Френ усмехнулся, приобнял за талию и повел гораздо медленней. Его ладонь жарила спину, но я решила позволить Мельнису эту вольность. Спутник напрягся, но больше не хмурился.

Мы пересекли городскую площадь, оставили позади несколько улиц и вышли к высокому зданию. Оно выгодно отличалось от остальных - как архитектурой, так и отделкой.

На фоне серо-красноватого города из кирпича с редкими вкраплениями серебристого металлопластика оранжево-желтый замок представлялся солнышком. Стройные башенки тянулись к нарисованному небу, флюгеры в виде сфинксов поворачивались от дуновений искусственного ветра. Вьющееся растение с планеты Ттардия покрывало половину первого этажа пестрым полотном: сине-зеленым с плодами-горошинками всех цветов радуги. Не то чтобы оранжевая напоминала памятники архитектуры с разных планет, но в постройку явно вложили фантазию и силы. Геометрические узоры на стенах не выглядели аляповатыми и безвкусными, скорее наоборот, напоминали элементы восточных ковров.

Из двух кадок в виде ромбов, размером, наверное, с небольшой дачный домик, росли раскидистые финиковые пальмы. Тяжелые гроздья глянцевого цвета тянулись к земле как гигантские виноградные ветви.

Мельнис заметил мою реакцию, разулыбался и открыл дверь. Я с трудом привыкала к тому, что в современных развлекательных центрах обслуживали исключительно «автоматы». Из живых здесь были только посетители, ну и животные, если речь шла о зоопарке или ботаническом саду.

Мы вошли в широкий, светло-бежевый коридор. На потолке загорелись сотни мелких лампочек, похожих на россыпь алмазов, что сияют на солнце. Правая стена уехала вниз, предлагая нам воспользоваться гардеробом.

Из огромной прозрачной посуды на тонкой ножке Мельнис извлек две пары голубых бахил. Мы надели их – и те приняли форму обуви.

Следующий холл заканчивался коридором, который раздваивался как язык змеи.

Мельнис придержал, посмотрел лукаво, как ребенок, что собирается сделать маме сюрприз и спросил:

– Направо или налево?

Захотелось вспомнить детскую считалочку. Но я интуитивно ткнула налево и командор хмыкнул:

– Ого! Сразу даже так?

Он явно знал земные шутки и внезапно немного расслабился. Во всяком случае, начал вести себя естественно, без нарочитости и натужности. Напряженный, но какой-то восторженный, он производил впечатление юноши, что впервые на свидании с любимой. И это, как ни удивительно, пугало сильнее прежнего.

Раньше Мельнис казался эдакой скалой, которую не сдвинуть с места никакими катаклизмами, а теперь будто сорвался с катушек.

Он шел, прижимая меня так, как раньше себе не позволял, даже чуть поглаживал по спине, улыбался какой-то полупьяной улыбкой, на лице командора проступил лихорадочный румянец. Только глаза смотрели по-прежнему. И я вынужденно напоминала себе клятву френа. «Я никогда вас не обижу...»

Мда... С такой неустойчивой психикой только станцией руководить. И как его взяли на этот пост?

Впрочем, окружение отвлекло меня быстрее, чем успела мысленно обмусолить этот невероятный факт.

Как и во многих современных зоопарках и террариумах тут почти ничем не пахло. Специальные вытяжки забирали вредные испарения, насыщали воздух

кислородом, источали слабый хвойный аромат.

Желтый коридор вывел нас... в зоопарк. Звери находились за прозрачными силовыми барьерами, без клеток. Мы видели их так, словно гуляли неподалеку.

Высокие, стройные йолы, похожие на крылатых единорогов без гривы, с серебристым роговым панцирем, пощипывали сероватую травку родного мира. Гурлианты – огромные животные, вроде мамонтов, только с головой кошки мирно паслись на искусственном лугу. Рядом скалились ууры, шурились на силовой барьер и порывивали. Эти хищники, напоминали волков, размером с носорога, с удивительной ярко-сиреневой шерстью и светились в темноте, ослепляя жертву. Затем «гасли», нападали и разрывали крупные артерии.

Специальные железы на их теле выделяли люминесцентное вещество, и нейтрализовали его при необходимости.

Здесь было на что посмотреть и даже с открытым ртом. Земные звери тоже присутствовали. Вальяжные барсы лениво бродили по острым склонам заснеженной белой скалы. Лоснящиеся довольные тигры вылизывали лапы после сытного обеда. Туры поражали мощью и силой, даже спокойно поглощая травку.

Зоопарк явно строился с применением новых технологий. Здание занимало не так уж и много места, но вольеры выглядели более чем обширными. Технология четвертого изменения, развертывания пространства. Вот как это называлось. Использовались такие вещи крайне редко и стоили огромных денег.

Я не очень разбиралась в физике процесса. Но впечатляло несказанно. Я так и прошла вольеров двадцать, с открытым ртом разглядывая здоровых, сытых и холеных животных: земных и неземных.

Двухголовая теплокровная рептилия омарсис, предмет целого культа на Куа – небольшой планете, населенной удивительными созданиями, вытянула одну шею. Она напоминала помесь змея Горыныча с игуаной. Пухлое тело с гребнем, лапы с присосками, короткая шерсть и тонкие шеи с головами. Чудище-юдище, да и только. А если прибавить к этому размеры взрослого быка... Становилось ясно, почему это животное считалось исчадием ада.

И вот что-то омарсису во мне не понравилось. Зверь поднял вторую голову, положил лапы на силовое поле и зашипел, демонстрируя раздвоенный язык и острые, как бритвы клыки.

Тело омарсиса, ярко-оливкового цвета, начало наливаться розовым – цветом для устрашения врагов.

И черт меня дернул применить дар эльвеи. Зачем? Что может сделать мне зверушка, запертая в четырехугольнике силового поля? Даже не коснется, при всем желании. Но человеческие инстинкты сделали все за меня, оказались сильнее разума. Все-таки гигантское хищное животное, вооруженное кинжалами когтей и зубов, не ограниченное видимыми препятствиями, не всякого оставит равнодушным. Особенно когда откровенно угрожает, обещает скорую расправу.

Инстинкт самосохранения включил дар эльвеи и заставил отшатнуться назад. Туда, где каменным истуканом застыл Мельнис.

Омарсис-то успокоился. Лизнул невидимый барьер силового поля, ласково помахал хвостом, как собака. А вот френ...

Я впечаталась в командора спиной и сильные руки мгновенно обхватили, стиснули. Я думала, у меня ребра треснут и расплющатся внутренности. Горячие пятерни скользнули чуть ниже, на бедра. Дыхание Мельниса сбилось так, что грудь его вдавливалась в меня при каждом вдохе, а выдохи шевелили волосы на затылке. Не в силах сдвинуться с места я только чувствовала – как сильно отреагировало тело командора на наши неожиданные объятия. Так быстро и сильно не реагировали на меня обнаженную даже любовники. Все-таки требовалось какое-то время. А тут... сразу и готов. Я бы отшатнулась, но Мельнис прижал, пробормотал извинения, потом выругался на общегалактическом, добавил несколько резких слов на родном. Застыл и только шепнул на ухо:

– Веллада, пожалуйста, не шевелитесь. Сейчас я вас отпущу. Дайте минутку.

Я замерла, хотя могла и сопротивляться. Усилить действие дара, заставить френа делать то, что потребуется. Теперь сомнений в моей власти над телом и инстинктами Мельниса не оставалось. Но смогу ли добиться желаемого? Не

слетит ли он с катушек окончательно? Да и стоит ли овчинка выделки?

Проклятье? Да с каких это пор френы так реагируют на обычное внушение симпатии, тем более направленное даже не на них. В чем дело? Я усиленно перебирала в уме все, что слышала и знала о расе Мельниса. Нет, ничто не объясняло его реакцию. Совершенно и никак. Черт! Да что же такое творится-то? Что такое знал Дарелл о командоре? Как он догадался? Дрожащие пальцы френа остановились на границе дозволенного, на животе. Хватка чуть ослабла, но судя по ощущениям моих ягодиц Мельнис совсем не остыл. Он по-прежнему был готов к страстному слиянию. Более чем, прямо здесь.

Однако командор разомкнул хватку, отступил бесшумно, как и положено военному и замер. Я чувствовала его спиной – мощного, возбужденного, нервного. Не знала, что предпринять – повернуться или оставаться в прежнем положении. Не знала, как посмотреть в глаза френу. Опять меня накрыло непонятное смущение, круто замешанное на растерянности. Я потерялась, не представляла – как действовать дальше. Тишина накрыла нас, скреблась в уши. Животные занимались каждый своим делом, но тоже как-то уж слишком беззвучно.

Наконец, теплые руки легли на плечи. Осторожно, будто Мельнис боялся, что начну вырываться. Меня крутанули, и я очутилась лицом к френу. Он не выглядел успокоившимся, уравновешенным. Губы припухли, прикушены в нескольких местах, ноздри раздуваются, тело напряжено до предела. Но ничего лишнего командор себе не позволил. Даже касание его стало едва уловимым, как дуновение слабого сквозняка из приоткрытого окна.

– Простите, Веллада. Я напугал вас, – снова синие глаза, искренние, добрые и восхищенные одновременно. Ну не могла я не поверить в его извинения, пусть даже и высказанные хриплым от возбуждения голосом.

– А что произошло? – выдавила с трудом, понимая, что ответа все равно не дождусь.

Мельнис выдохнул, будто надолго задерживал воздух, отвернулся на долю секунды и повернулся снова.

– Ничего особенного. Все в порядке, – френ прочистил горло, но это не помогло. –
Поверьте, все хорошо.

Он сам не верил в то, что говорил, и это очень ясно отражалось в синих глазах. Таких честных, что у меня захватывало дух. Я смотрела на Мельниса и понимала – он на грани, но не собирается этого демонстрировать. Решала – что же сделать. Бежать, и еще раз бежать, вот что подсказывало благоразумие. Но внутри уже поселилась симпатия к френу и ощущение, что кровно обижу его, продемонстрировав недоверие, росло с каждой минутой. Мельнис подтверждал его. Губы командора вытянулись в жесткую полоску, скулы заострились. Таким он, наверное, шел в бой с изрядно превосходящими силами противника. Я вздохнула и сдалась. Наверное, следовало отправиться восвояси. Но что-то помешало. То ли это тепло, что сдавливало грудь и учащало дыхание. То ли взгляд Мельниса, то ли что-то еще. Между нами прямо искры летали. С минуту мы неотрывно смотрели друг на друга. Френ подался вперед, прикусил губу и сделал два шага назад.

– Продолжим экскурсию? – спросил еще более хрипло, чем прежде.

Я кивнула и торопливо устремилась вперед...

Животные отвлекали внимание – когда еще увидишь столько инопланетных диковинок разом. Но ощущение Мельниса за спиной заставляло напрягаться. Меня то и дело догонял его жар, сбивчивое дыхание резало по ушам, а комментарии френа лишь подначивали. Его голос звучал хрипло, слова получались резкими, фразы рваными, с придыханием. И лучше не становилось, хотя я давно приглушила дар.

Я сосредоточилась на животных и воспоминаниях. Так, я ведь не раз применяла способности рядом с френами. Даже НА френов. Как же я могла об этом не подумать? Что не так-то?

Я вспомнила, как работала в рекламе и по долгу службы «соблазняла» заманчивыми предложениями руководителей виртуальных газет и журналов. Среди них попадались и френы. На мой дар они реагировали обычно. Поддавались убеждению, лишались критичности суждений, но ничего больше. Хорошие скидки и выгодные контакты – вот и все дивиденды от дара. Да, на некоторых инопланетников он работал намного мощнее. Но не на френов...

Тогда почему Мельнис так отреагировал?

Мне до ужаса хотелось спросить, но понимание, что он все равно не ответит, заставляло фразы прилипать к языку... Дарелл очень хорошо все просчитал. Но доступны ли сведения, что нарыл военный на высоком посту, обычной эльвее? Даже если ту приняли сюда на работу...

Дальнейшая экскурсия прошла в том же духе. Я любовалась диковинками вначале зоопарка, а затем – и ботанического сада, но всякий раз напрягалась, понимая, что сзади непонятный, взбудораженный Мельнис. И его сбивчивое дыхание подсказывало, что френ никак не успокоится.

Плантация банановой травы, раскидистые дубы с глянцевыми желудями, будто нарисованными – один к одному сменялись инопланетными растениями. Траву бо я видела до этого только на трехмерных картинках и фотографиях. Нечто, похожее на паутинку из зеленых, синих и розовых нитей покрывало землю, чуть возвышаясь над ней. Белый мох хэмми напоминал огромные снежные барханы. Эфталли – перевернутые деревья в переводе с языка аборигенов своей планеты – тянули к небу изломы корней, расстилая по земле ветки с крупными, острыми листьями. На самом деле листьев у элфалли не было вовсе. Корни-ветки покрывали крошечные колючки, наподобие хвои, полупрозрачные и почти неразличимые глазом. А листья на земле принадлежали растению-симбиоту.

Целые парки лларрибов – кустарников, с ветками, похожими на прочные канаты, что переплетались между собой, образуя неровную сеть, на протяжении всего насаждения, выглядели не настоящими.

Я увлеклась, отвлеклась и немного расслабилась. Мельнис не делал ничего предосудительного, больше не прижимал и не стискивал. Шел сзади, изредка комментировал, рассказывал о том, как его отряд однажды сражался в зарослях хвелои – растений, с липкими ветками, похожими на салфетки, связанные друг с другом в нечто объемное. Посмеивался над тем, как один френ из его отряда застрял в парке лларрибов.

Делился, как целая армия едва не уснула, вдохнув испарения хэмми. Со временем я привыкла к песку в голосе Мельниса, к тому, что он все еще говорил с придыханием. Мы часами обходили оранжерею и зоопарк. Останавливались возле самых удивительных экземпляров и возвращались к тем, что запомнились.

Когда экскурсия завершилась, я едва держалась на ногах и крепкая рука Мельниса придержала за локоть.

Я ожидала, что опять придется идти через весь город, в толпе инопланетников, которая вдруг начала раздражать. Но Мельнис слабо улыбнулся и потянул меня в округлое здание, похожее на купол, врытый в землю.

Высокая дверь впустила нас... в жилой отсек станции. Сразу, минуя искусственный город.

Мельнис проводил меня к двери в коридор, за которым вытянулся другой, с моей каютой, в том числе. Придержал, помогая справляться с усталостью, и посоветовал напоследок.

– Закажите из кухни станции цукорий – напиток, названный в честь вашего земного цикория. Он очень бодрит, тонизирует и по-настоящему придает сил. Ну и чего еще захотите поесть.

Мельнис остановился так близко, что мне захотелось просочиться сквозь сверхпрочный пластик двери. Меня буквально обдавало жаром, синий взгляд с минуту не отлипал от лица. Френ хотел что-то сказать, коснулся рукой плеча, так осторожно, будто боялся моей реакции. Его прикушенные, припухшие губы выглядели невероятно притягательно. Я беспомощно прислонилась к теплой преграде между безумием и спасением, даже не понимая, почему так подумала. Внезапное сравнение повергло в шок. Но тепло наполняло изнутри, странное томление зарождалось в животе и опускалось все ниже. Воздух закончился, будто корабль неожиданно дал трещину, и весь кислород просочился в безжизненный вакуум космоса.

Мельнис уловил направление моих мыслей, а, может, поймал взгляд, как и положено хорошему военному. Наклонился, сблизив наши лица почти до касания губами. Несколько секунд показались мне вечностью. Френ навис несокрушимой громадой, но мне совсем не хотелось убегать. Из приоткрытых губ Мельниса вырывался горячий воздух, щекотал мой рот и кончик носа. Синие глаза командора затуманились, а черные зрачки скрыли почти половину радужек. Френ уперся в дверь руками, наклонился еще немного, будто смаковал мое дыхание, жадно втягивая воздух. Но вдруг отпрянул, выпрямился и унесся прочь.

Мда-а-а. Нет слов, одни эмоции...

Срочно, срочно в интернет!

Перетрясу все, что найду. Не побрезгую слухами, сплетнями, комментариями троллей.

Возле моей комнаты ждал очередной сюрприз – Темнар собственной персоной.

Черт! От френов сегодня просто в глазах рябит! Сговорились они, что ли? Одиночество на Мирее внезапно представилось не таким уж плохим решением...

Темнар обезоруживающе улыбнулся, будто собирался заключить очень важный пакт о мире и сообщил:

– Ты планировала занести вам расписание на завтра. Знакомство с Академией и все такое. Я перехватил эстафету. Попросил ее передать мне задание. Я сам все вам покажу и расскажу в нашем не совсем обычном вузе. Зайду завтра, в девять.

Мельнис улыбался по-мальчишески, восторженно, а иногда вымученно. Темнар просто сиял, как начищенный самовар.

Я сдавленно поблагодарила френа и постаралась скрыться за дверь.

– Кстати. Я из очень влиятельной семьи аристократов, как и Мельнис, – зачем-то добавил в спину Темнар. – И у меня нет старших неженатых родственников. Приятного отдыха. До завтра.

Я пожала плечами, кивнула, не поворачиваясь, и юркнула в комнату.

Предпоследняя фраза Темнара почему-то задела за живое. Зацепила. Он сделал акцент на словах «старших» и «неженатых». Хм... Как тут все необычно и непонятно для женщины, что столетиями пряталась от общества на маленькой курортной планете, среди пальм и чаек.

Несмотря на вселенскую усталость, я метнулась к компьютеру. Громадный виртуальный монитор послушно растянулся перед глазами, клавиатура с

мышкой появились секундой позже. Технику уже настроили на мои ДНК и ауру. Все здесь реагировало на меня как на хозяйку. Не мудрено! Это я согласилась на работу только сегодня, местные проверяли кандидатку с месяц, если не дольше.

Пальцы привычно забарабанили по клавишам.

Ага. Френы. Что там говорил Темнар? Старшие неженатые родственники... Аристократы, которые имеют неженатых родственников. Холостых. Старших.

Интернет пулеметно плевался ссылками, но ничего полезного так и не выдал. Семья Онил входила в число самых знатных и влиятельных кланов планеты Эллария. Глава семьи – отец Мельниса, военный врач по образованию, недавно отошел от дел, а до этого командовал крупнейшей медицинской станцией в Галактике. Яблочко от яблоньки...

Мельнис Онил имел и впрямь безупречную репутацию: как военный и как мужчина. Множество наград за поимку опасных преступников, участие в сражениях с недружественными расами, в десятках спасательных операций сделали его настоящей легендой. Тем более, что Мельнису как-то удивительно везло. Его ни разу сильно не ранили. Командор прослыл завидным женихом, но не имел никаких интрижек. Я вообще не нашла ничего о личной жизни Мельниса Онил. Ни сведений о романах, ни информации о невестах или спутницах на важных для френа мероприятиях. Он везде появлялся один и на женские охи-вздохи не реагировал абсолютно. Трехмерное видео отчетливо это показывало.

Хм... Блестящий военный, с хорошей карьерой, репутацией, состоянием и без увлечений? Странно. Если бы не сегодняшние события, я даже рискнула бы предположить, что Мельнису не нравятся женщины... Впрочем, с мужчинами его также не видели. На приемах, на родине командор танцевал, ухаживал за дамами, как и положено галантному вельможе, но никогда не проявлял больше внимания, чем того требовал этикет. Он представлялся непрошибаемым... если бы не наше общение.

Таким взволнованным, взбудораженным, Мельниса не заставлял ни один папарацци. Хотя сеть подкинула несколько фривольных снимков командора. В собственном бассейне, без одежды, правда, со спины. Но, тем не менее... Я не без удовольствия прошлась взглядом по литым мускулам Мельниса, любому спортсмену на зависть. Мощный треугольник спины, крепкие ягодички... Он

производил впечатление породистого самца, особенно учитывая, что командор не человек. На Земле такой мужчина не остался бы одиноким столь длительное время... Его непременно заграбастала бы какая-нибудь женщина.

Поищем, что же там у френов с продолжением рода, вернее с поиском спутницы жизни. Может, здесь собака зарыта?

Вот теперь интернет оказался удивительно немногословен.

Я выяснила лишь то, что раса буквально помешана на супружеской верности, долге и чести. Секс до брака? Только по обоюдной договоренности о несерьезных отношениях. Требовалось чуть ли не официальный контракт заключить. С подписями свидетелей, между прочим! Внебрачные дети? Ужас и кошмар! В общем, на планете Мельниса царили очень строгие нравы и жесткая иерархия. Снобами или ханжами френы не были, но вольных взглядов многих рас на гражданские браки и матерей-одиночек не разделяли.

Еще немного удалось раскопать на форумах о странностях физиологии расы френов. Скорее слухи, домыслы, но некоторые представлялись важными.

К примеру, некоторые медики считали, что френы не способны изменять женам. В принципе, никогда и ни с кем. Отсюда их традиции, условности и договоры между двумя. Если мужчина не встретил ту самую, не пару, как в сказках про оборотней, но любимую женщину, он мог заниматься сексом с другими. Сбрасывать гормоны, как выражались врачи. Но стоило френу отыскать свою женщину, его тело начинало отторгать остальных. Вплоть до острых болезненных ощущений. Подтверждений этому мифу нигде не было, а сами френы усердно отмалчивались. На любые вопросы отвечали уклончиво, а порой и вовсе их игнорировали. Но ни разу не опровергли слух открыто, что, как мне думалось, его подтверждало. Прямая ложь на планете Мельниса порицалась жестко и безапелляционно. Френов с детства учили: ты можешь не отвечать, делать вид, что не расслышал, недопонял. Но никогда напрямую не обманывай!

Еще один слух прочно засел в голове. В аристократических семьях френов существовала какая-то особенная практика по женитьбе сыновей. Какая именно, я не нашла. Но что-то подобное бродило с форума на форум. Женщины интересовались – касалась ли эта традиция возраста, расы или социального статуса невесты. Но френы отнекивались. Значит, нет, не касалась. Внезапно

вспомнились и слова Темнара о семье Мельниса, на которые командор отреагировал как бык на красную тряпку. Так... я копала в верном направлении. Вот только больше ничего значимого в интернете не нарыла.

Только один лишь диалог. Очень странный, какой-то непонятный – весь на намеках и недосказанностях. Землянка, что встречалась с френом, расспрашивала его сородича. Так, словно бы невзначай интересовалась расой своего мужчины.

Большая часть вопросов происходила из чисто женского любопытства. Что любят френы, каковы они в дружбе, в семье, в постели... Собеседник на сайте отвечал прямо и без ложного стеснения. Дескать, френы очень хороши в постели. Либи́до у них намного выше человеческого. Но контролируют себя инопланетники прекрасно, к тому же сильнее и гибче людей. Поэтому способны доставить женщине «неземное» удовольствие, растянуть процесс или ускорить, выполнить самые сложные позы Камасутры. Мне не показалось, что френ хвастался, скорее, констатировал без лишней скромности.

Но вот одна ветка обсуждения вызвала у меня живой интерес. Женщина спросила, насколько френы страстные, могут ли сходить с ума от любви. При их-то возможностях в постели, хорошо ли управляют инстинктами, если гормоны ударят в голову. Собеседник вначале отбилсЯ смайликом: чертиком, что показывал язык и тут же грозился пальцем. Но женщины с Земли не сдаются. Капитулировать всегда удел остальных...

Дама повторила вопрос четырежды и намекнула на неискренность френа, его двуличность и лживость. Этого тот допустить не мог. Нарочно или случайно, но землянка нашла болевую точку инопланетника и надавила на нее от души.

Френ разразился чередой взрывающихся смайликов, но вежливо уточнил, сколько лет любовнику. «Около пятисот» – ответила землянка. «Тогда опасаться нечего» – удивил меня следующий комментарий френа. Его собеседница тоже не осталась равнодушной к такому непонятному замечанию. Добавила несколько удивленных смайликов, у которых челюсти так и падали на пол и спросила: «А это много или мало?»

«Это столько, чтобы не беспокоиться», – френ уклонился от прямого ответа, значит, опять скрытничал.

Такс, сколько же Мельнису? Интернет не скрывал возраста командора. 752 года. Это много или мало? По меркам френов Мельнис представлялся юношей, по земным – древним существом, хотя нынешние люди и доживали до 350 лет приблизительно. И так... что-то делает френов непредсказуемыми, сносит им крышу при встрече с избранницей. И это что-то тесно связано с возрастом. Все, что я знала о людях, подсказывало, что скорее уж подростки склонны демонстрировать гормональные бури и всплески. Но ведь френы другие... Черт! А Темнар какого возраста? Ага, 490 лет. Примерно, как мужчина любопытной форумчанки. Значит все, что рассказывал ей щедрый на сведения о собственной расе собеседник применимо и к помощнику Мельниса. А к самому командору?

Аристократы расы Мельниса в последние годы часто женились на инопланетницах. Почему-то именно эта раса оказалась удивительно совместима с многими другими, тоже гуманоидными. Неожиданно для самих френов и галактической медицины, что десятилетиями свято верила в невозможность рождения детей от разных видов.

Когда я отлипла от экрана монитора, то обнаружила, что уже далеко за полночь по земному времени. Я точно не знала – какие сутки задаются на станции, по времени какой планеты предстоит теперь жить. Но на всех крупных военных и стратегически важных объектах практиковалось земное время или время Мирей, почти такое же – 23 часа в сутки.

Галактические медицинские службы считали, что именно оно особенно полезно для здоровья большинства гуманоидных рас. Негуманоидным помогали подстроиться специальные препараты – так называемые, адаптанты.

За окном-экраном распростерся космос, где-то вдалеке россыпью драгоценных камней сверкало поле астероидов. Так ли они выглядели на самом деле или экран «фотошопил» изображение, улучшал и вообще создавал красивую картинку? Я не знала, да и не особо интересовалась истинным видом космических тел.

На кухне, над круглым обеденным столом из черного дерева обозначался шкафчик для заказов. На его дверце загоралось меню, как на экране компьютера. Повинуясь движениям руки владельца каюты, оно пролистывалось, демонстрируя, что повара станции умели готовить все и даже больше. Мне предлагались чебуреки, пицца, пельмени, суши и куча других кушаний с более длинными и сложными названиями. В том числе и неземных. Я не очень-то

любила выходить за рамки продуктового запаса родной планеты. Поэтому заказала пару треугольников с курицей и много-много черного чая.

Присела за столиком и впервые за день почувствовала себя почти как дома. Безумный водоворот событий, знакомства и общение с инопланетниками отошли на второй план. Я жевала быстро доставленную выпечку, запивала чаем и наслаждалась тишиной и покоем.

Горячие пирожки раскрывались на языке знакомым букетом вкусов: рассыпчатой картошки, сытного мяса, пряных и острых специй. Поджаристая корочка приятно хрустела во рту... Стоило мне поставить в шкафчик для заказов пустую посуду, как прямо из стены выехал компьютер связи между пассажирами. Я такие уже видела. Ими оборудовали самые передовые станции.

– Я рад, что вы перекусили. Спокойной ночи, Веллада. Извините, если напугал, – голос Мельниса звучал странно: ласково и виновато одновременно. – Если потребуется помощь в Академии... любая... даже просто в поисках нужной аудитории, любой компьютер связи найдет меня на станции, – а вот теперь в его речи послышалась скрытая надежда, практически просьба о свидании. – В любом случае до послезавтра. Буду ждать в танцзале станции или в любом удобном для вас месте, чтобы проводить туда. Решайте сами. Я жду информации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sapfir_yasmina/tancuy-dlya-menya-uchitel-nica

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)